

Евгений Тимошенко

Сорвавшийся экспресс

Евгений Тимошенко

Сорвавшийся экспресс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17208679

ISBN 9785447452513

Аннотация

Рассказы, что представлены вашему вниманию, повествуют о тех событиях, которые происходили на самом деле, хотя некоторые обстоятельства и имена героев изменены.

Содержание

От автора	6
Сорвавшийся экспресс	7
Глава первая	7
Возвращение	8
Сон и явь	9
Усталость, как ярость	11
В поисках имени	12
Долг и ложь	17
Переписка	18
Украсть и подарить	22
Мысли	25
Ошибка	28
Жизнь уместилась в смс	32
Остановись!	34
Продуманная наглость	38
Глава вторая	45
Дежавю или женская точка зрения	45
Ждать, ненавидеть и при этом любить?	47
Искра все же проскочила	49
Никому еще не удалось вернуть даже миг	50
К прошлому нельзя поворачиваться лицом	53
Решимость	54
Похоть – не нежность	58

Все когда-нибудь...	61
С целью, как и с мечтой, расстаться не просто, особенно если за это платят...	70
Глава третья	78
Память, ложь и месть	78
Финал тоже с чего-то начинается	86
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Сорвавшийся экспресс

Евгений Тимошенко

© Евгений Тимошенко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Евгений Тимошенко – автор сценария телесериала «Память Солнца», с которого началось возрождение Одесской киностудии в XXI веке.

Рассказы, что представлены вашему вниманию, повествуют о тех событиях, которые происходили на самом деле, хотя некоторые обстоятельства и имена героев изменены.

... Любовь до настоящей трагедии в «Сорвавшемся экспрессе». Юмор в «Одессе. Прогулки по городу». Реальность нашей непростой жизни в «Основном рефлексе».... Этому всегда есть место в судьбах людей. Оценивая события, о которых пишут в социальных сетях, интернете, мы воспринимаем их последствия достаточно отстраненно. Однако, как только что-то касается (даже мимоходом) лично нас, то происходит удивительная метаморфоза, – тут же начинаем переживать очень глубоко, до приступов нервно.

Евгений Тимошенко, 2015

Сорвавшийся экспресс

Глава первая

*Сайту «Одноклассники» без упрёка
и благодарности*

– Сергей! – голос жены заставил Шилова напрячься. – Иди сюда, – настойчиво потребовала она.

Сергей нехотя захлопнул крышку своего ноутбука, поднялся с маленькой табуретки и направился в комнату Людмилы.

Недопонимание, возникшее между ними так давно, что уже и причину вспомнить было невозможно, постепенно переросло в вяло текущее раздражение. Периодически оно прорывалось в скандалы, которые апатично иссякнув, плавно перетекали в молчанку, длящуюся иногда неделями.

Каждый из супругов периодически заводил тему развода, но общие финансовые обязательства по кредиту за дом, сыновья с невестками, родившийся внук, останавливали эти потуги. Они давно спали порознь, хотя каждому не исполнилось и пятидесяти.

Это обстоятельство было дополнительным раздражителем, особенно для Людмилы.

– Сергей, – жена даже не повернулась, когда он вошел в комнату, – у меня что-то со страничкой на «Одноклассниках». Она не открывается.

– Но я не смогу тебе помочь, – ответил ей Шилов. – Завтра дети приедут, вот и попроси Андрюху или Игоря, пусть наладят.

– Я так и знала, – Людмила начала злиться, – все валишь на детей, сам же ничего сделать не можешь.

Спасительный звонок мобильного телефона не дал вновь развиваться очередному скандалу. Это звонил клиент Шилова.

Сергей обрадовался этому обстоятельству, как, впрочем, и тому, что теплый майский вечер не будет окончательно испорчен.

Быстро одевшись, Шилов вышел в гараж.

«– Господи, когда же это прекратится?» – горько подумал Сергей, отъезжая от дома.

Возвращение

– Ну, вот, мама, – Танюха, довольная своей работой, широко улыбнулась, – готово! Теперь ваша страничка в «Одноклассниках» есть не только на компе, но и в вашем телефоне.

Людмила тоже улыбнулась ей в ответ.

– Ты у меня самая умная невестка. От пацанов никогда ничего не дождешься. Дай-ка я попробую.

Только они поменялись местами возле стола, как Ксения,

взглянув на экран монитора, воскликнула:

– Ой, мама, вы только вернулись, как вам уже сообщение.

Постойте-ка...

Невестка подвинула к себе клавиатуру и курсор так быстро, что Людмила не успела что-либо ей ответить.

После ее быстрых маневров на мониторе открылось сообщение: «Привет, родная!»

– Ничего себе, мама, – удивилась Таня, – а кто такой этот Гаджи?

– Одноклассник, – Людмила сильно смутилась от неожиданности.

– Привет! – Танюха щелкнула клавиатурой.

– Ох, – Людмила чуть вскрикнула. – Не надо было это делать!

– Да, ладно, – рассмеялась невестка, – вы же тут только «приветами» и отделяетесь. Да и папа все равно к вам в комнату не заходит.

Должно же быть у вас личное пространство.

Сон и явь

– Солнышко мое... Лейла... – прошептал он в темноте.

Теплая, с постепенно увеличивающимся жаром, волна оргазма подкатила к горлу, перехватив дыхание. Людмила гортанно всхлипнула и... проснулась.

В комнате еще было темно. Голова горела. Шилова кос-

нулась ладонью лба. Нащупав испарину, она окончательно пришла в себя.

– Что это было? – прошептала Людмила в темноту, ощупывая холодную постель. – Разве может быть такое во сне? Мы же с тобой никогда...

Мысль о человеке, что всколыхнул прошлое, вернула ее к реальности. Ночь...

Людмила, наклонившись с дивана, в темноте нащупала брошенный на пол халат. Встала и, накинув его на плечи, подошла к столу. Присев на стул, она включила компьютер. Тихо заурчав, через какое-то мгновение, механизм отозвался мягким зеленым светом на мониторе. Людмила щелкнула курсором и вошла на свою страничку в «Одноклассниках».

Среди «гостей» снова был Гаджи. Он прислал сообщение. Она долго не решалась открыть его, но все же сделала это. « – Лейлочка! Милая! Моя девочка! Крепко-нежно-ласково обнимаю твои плечики, родная моя! Мое Ребрышко! Как я о тебе мечтаю! Целую твои ноготочки!»

Теплая волна снова прокатилась по всему телу Людмилы. Улыбнувшись, женщина подперла ладонью подбородок и, не отрываясь, уткнулась взглядом в экран, вновь и вновь перечитывая сообщение.

Глухой кашель мужа в ванной вернул ее к реальности. Людмила оторвалась от монитора и посмотрела в окно. Рассветло.

Усталость, как ярость

Двигаясь в потоке машин на своей «девятке» с шашечкой «такси», Шилов все никак не мог найти объяснение тому, что происходит между ним и Людмилой. Если раньше ссоры с женой сами собой сходили на нет, то эта последняя была просто страшной по сути.

– Ты не думаешь обо мне совсем! – Людмила была не просто раздражена, она была в ярости. – Если ты не прекратишь пить свое гребаное пиво, то мы действительно разойдемся!

– При чем тут пиво? – недоуменно переспросил ее Шилов.

– Да, действительно, при чем? – передразнила его жена.

– Если ты об «этом», так ты меня сама меня не зовешь к себе, – буркнул Сергей.

– А чего тебя звать, – обозлено обрезала жена, – от тебя разит, как от алкаша.

– Вот что ты сейчас такое говоришь? Я – таксист, а, значит, не имею права пить вообще, а с этой «новой полицией» тем более. А стаканчик-другой вечером за ужином, так что тут такого... Все так делают.

– Все, уходи, – Людмила присела на диван и закрыла лицо руками, – видеть тебя не могу.

– Но ты сама все время твердишь, что у тебя голова болит, – Шилов попытался было присесть рядом и обнять же-

ну.

Людмила резко вырвалась из его объятий и, с перекошенным от гнева лицом, с глазами, полными слез, прокричала: – Я тебя уже просто ненавижу! Убирайся!

Сергей опешил от такого напора, но все же вышел из ее комнаты.

«Климакс, что ли?» – подумал Шилов.

Мысли окончательно перепутались у него в голове.

– Блин! – вскрикнул Сергей.

Резко нажав на педаль тормоза, он едва успел остановить машину в сантиметрах от заднего бампера, идущего впереди микроавтобуса.

– Все, соберись! – Шилов сделал себе установку. – Соберись, ты в дороге!

Он встряхнул головой в попытке отогнать от себя всю тяжесть ситуации, что уже настигала его, словно Черный Ворон....

В поисках имени

– Лейла, Людмилочка! – голос с экрана монитора завораживал.

– Гаджи прекрати! – Людмила почувствовала, что кровь снова приливает к ее голове, а внизу живота начали «порхать бабочки».

– Это тоже красивое имя, – Гаджи хорошо выглядел.

Его седые, коротко стриженные, волосы серебрились от мягкого света ночной лампы на столе. Скайп – великое изобретение для одиноких душ.

– Но мне всегда нравилось имя Лейла. Почему ты его изменила? Я тебя искал под твоим настоящим именем.

– Когда вышла замуж, то просто захотела все забыть, вот и изменила его вместе с фамилией.

– А можно я буду тебя называть Лейлой, как раньше?

– Хорошо.

– Ты прости меня, конечно, но я все же не могу понять, почему ты меня не стала ждать? Ведь все было хорошо, – голос Гаджи чуть дрогнул.

– Просто случилось то, что я уже никогда бы не исправила, – Людмила вздохнула и опустила глаза.

– Что же такого могло случиться? – настойчиво недоумевал Гаджи. – Что?

– Ты уехал, а мой отец заболел. Мать уже не справлялась сама, и я пошла работать. Устроилась в проектную мастерскую копировальщицей.

– Ну и что? Я же сказал, что буду верен тебе и, как только окончу третий курс, то женюсь.

– Да, я помню это условие твоей матери, – вздохнула Людмила.

– Так что же? Расскажи, умоляю!

– Ты уехал, а через полгода..., – Людмила никак не могла

собраться с духом.

– Говори, не молчи! – взмолился Гаджи.

– Я устроилась на работу в проектную мастерскую, отец уже сильно болел, а мать не могла все сама тянуть, – Людмила перевела дыхание, – устроилась копировальщицей. Так вот через полгода за мной стал ухаживать Рашид. Он был очень упрямым и самоуверенным. Я очень долго сопротивлялась, но вступить за меня уже было некому. Ведь если бы я рассказала об этом отцу, то он бы просто убил его и все. Позора было бы не избежать.

Людмила набрала больше воздуха в легкие.

– В общем «это» произошло. Когда он узнал, что я беременна, то тут же посоветовал мне сделать аборт, – слезы потекли ручьем по лицу Людмилы. – Я рассказала все матери, она устроила так, что даже отец ничего не узнал. После этого я уехала в другой город, поступила в техникум, там и встретила своего мужа.

Гаджи протянул руку к своему монитору.

– Лейла, как я хочу тебя обнять, Солнышко ты мое...

– Да, – не обращая внимания на его жест, продолжила Людмила, – я не могла тебе об этом рассказать. Ты же знаешь наши законы. Твоя семья не приняла бы меня.

– Ну, зачем тут семья? Ведь ты бы жила со мною! – Гаджи обхватил голову обеими руками.

Отчаянным жестом он провел ладонью по лицу, и, уже сжав ее в кулак, стукнул по столу.

– Почему ты мне не рассказала!?

Оба замолчали....

– Муся, – дверь ее комнаты открылась, и силуэт Шилова появился в проеме.

Инстинктивно Людмила развернулась к нему лицом, закрывая собой экран монитора.

– Что?

– Я пойду в гараж, надо колодки тормозные заменить. Если что – зови. Хорошо?

– Хорошо, – отрезала Людмила. – Дверь закрой.

Убедившись в том, что Сергей выполнил ее просьбу, она вновь повернулась к экрану.

– Это твой муж? – спросил Гаджи.

– Да, – вздохнула она.

– А он знает о том, что ты даже мне не решилась рассказать?

– Да.

– Значит, ему ты смогла довериться?

– Ах, Гаджи, оставь! Столько лет прошло... – резкий спазм сдавил горло Людмилы.

Она открыла ящик стола и достала ингалятор. Открыв баллончик, Людмила глубоко вдохнула содержимое.

– Что это? – озабоченно спросил Гаджи.

– Астма у меня, – чуть помедлив, ответила Людмила.

– И давно?

– С тех самых пор...

– Лейла, у меня здесь, в Москве, есть хороший друг, врач. Он – пульмонолог. Я с ним поговорю, а потом буду умолять тебя приехать ко мне. Я очень хочу помочь тебе, тем более что с жильем проблем нет. А муж тебя не бьет?

– Ты чего это? – удивилась Людмила, – нет, конечно.

– Просто такое мужчины....

– Что мужчины?

– Да так, ничего...

– Не смей кричать на меня! – взорвалась Людмила.

– Да я и не кричал, – произнес Шилов.

Их машина плавно двигалась по направлению к дому. Вечером, как всегда, пробки. Хотя время было всего около семи, но в Одессе темнеет рано. Осень.

– Ты замучил меня своими претензиями! – продолжала злиться Людмила. – Я, так же как и ты, работаю, поэтому не знаю, что ты будешь ужинать.

– Хорошо, я больше не стану интересоваться, – раздраженно ответил Сергей.

Подъехав к магазину, он остановил машину и заглушил мотор.

– Тебе купить что-нибудь?

– Ничего не надо, – отрезала Людмила.

В сердцах Шилов хлопнул дверцей и зашел в магазин.

« – Б@дь, да что же это такое?» – выругался он про себя.

Минут через пятнадцать Сергей вернулся уже с пакетом.

Открыв заднюю дверцу, он положил покупки на сидение.

Раздался характерный стеклянный звон.

– Снова пива набрал? – сердито спросила Людмила.

– У тебя все равно голова болит, – прошипел Шилов, усаживаясь за руль.

– Ведешь себя как алкаш...

– Все лучше, чем тебя слушать.

– Ты только об этом и думаешь, даже лишний раз к детям не заедешь. Вечно голодный...

ДОЛГ И ЛОЖЬ

– Вы, пожалуйста, никого больше не подбирайте, я очень спешу, – выпалила пассажирка, быстро усаживаясь на заднее сидение машины Сергея.

– Хорошо, – ответил Шилов.

Ему удалось быстро миновать развилку «Молодая Гвардия», и он, нажав на акселератор, помчался в город. Проезжая мимо автосалона, Сергей заметил в зеркале заднего вида маячки полицейской машины.

« – Странно, обычно у них только синие включены, а сейчас еще и красные, наверное, гонятся за кем-то» – подумал Шилов.

Не желая связываться, Сергей из среднего ряда принял

в правый и снизил скорость.

– Автомобиль «ВАЗ»... – Шилов услышал через громкоговоритель полицейской машины свой гос. номер, – примите вправо и остановитесь.

– Это за вами? – удивленно спросила пассажирка. – Вы что, преступник?

Заглушив мотор, Шилов повернулся к ней.

– Вам лучше выйти, чтобы не провоцировать меня, – прошипел Сергей, – я очень люблю старое вяленое мясо.

– Боже мой! – закричала дама, выскакивая из автомобиля.

– Дура какая-то, – прошептал Сергей.

В стекло его машины постучал полицейский. Он каким-то удивленным взглядом проводил убегавшую женщину.

– Будьте любезны, – полицейский, наконец, вернулся к Шилову, – выйти из машины и предъявите документы.

Переписка

«Ок»

– Сокровище мое! Как это здорово! Лейлочка! Это огонек твоего андроида, как путеводная Звездочка у меня! Ты сейчас в пути на работу! Я так и понял.

Людмила оторвалась от созерцания городского пейзажа в маршрутке и улыбнулась. Прочитав сообщение, она решила ответить.

«Ок»

– У нас похолодало.

Гаджи не заставил себя ждать.

«Ок»

– Сказка! Сегодня, максимум в понедельник, я буду подбирать и себе телефон, чтобы общаться с тобой и в пути, а не только с компьютера дома.

– Что довольный как слон, что выходные?!

– Это что-то с чем-то! Как Ты говоришь? Вот везёт! Слон это младший брат Мамонта – доисторического слона! Так я – Мамонт!

Действительно, 2 выходных!!!

– Я всегда это знала.

– Как погода, не холодно? Что знала?

– Всё, буду слушать музыку.

– Что я Мамонт?

– Ну да, шучу.

– Слушай, милая моя, релаксируй, Любимая! Я всегда рядом с тобой, моя Родная! Я у твоих ножек, Богиня! И в маршрутке тоже!

– Вот я ненормальныйИЙ! (это я опережаю тебя в сообщениях!) Мое ты СЧАСТЬЕ!

Пойду, хлебну чайку, квас сейчас холодно пить! Удачи, МОЕ САМОЕ – САМОЕ ВОЛШЕБНОЕ СОЗДАНИЕ, БОЖЕСТВЕННОЕ СОЗДАНИЕ! На связи...

Людмила не успела прочитать до конца последнее сообщение, – позвонил Сергей.

– Что случилось? – спросила она.

– Люда, – голос Шилова точно выдавал его мрачное настроение, – меня тут немного арестовали вместе с машиной.

– Кто?

– Полиция, конечно.

– Что ты еще натворил? – раздраженно спросила Людмила.

– В 2007 году я правила нарушил, так вот исполнительная служба только сейчас наложила арест на машину.

– Я тут с какого боку? – жестко спросила Людмила.

– Дело в том, что этот штраф немного вырос.

– Можешь короче? – она уже всерьез начала злиться, догадываясь, что нужно Сергею.

– Нужны деньги, чтобы расплатиться, – только и успел проговорить Шилов.

– Сейчас она перезвонит, – словно оправдываясь за то, что

жена оборвала звонок, произнес Шилов.

Полицейские – молодые ребята с сочувствием смотрели на него.

– Но вы понимаете, что даже если вы сейчас будете готовы заплатить, то нам все равно надо доставить вашу машину на штраф-площадку? – спросил тот, что пониже ростом.

– Понимаю, – понуро ответил Шилов.

– Нам эвакуатор вызывать, или вы сами поедете под нашим сопровождением?

– За него тоже мне платить?

– Да, шестьсот пятьдесят гривен.

– Нет уж, спасибо. Я сам.

– Хорошо, давайте ехать.

Шилов сел за руль и завел двигатель, лихорадочно сообщая, к кому обратиться, чтобы как можно быстрее решить эту проблему.

Полицейская патрульная машина двинулась вперед. Сергей на своей двинулся чуть позади.

Спасительная мысль пришла в голову, он, наконец-то вспомнил, кто ему сможет помочь. Достав телефон, Шилов стал набирать номер. Его прервал звонок Людмилы.

– Деньги возьмешь в швейной машинке, под педалью, в конверте, – отчеканила жена, – потом вернешь.

Шилов хотел было спросить ее, почему она решила распорядиться теми деньгами, что он и откладывал, но она уже

прервала разговор.

– Интересно, – промолвил Сергей вслух, – ее деньги – это ее деньги, а те, что приношу я, так это неприкосновенный запас, и прав на него у меня нет. Ой, бля! – воскликнул Шилов. – У нее же в среду день рождения! А на подарок денег уже не останется. Пипец!

« – А, может, возьму пятьдесят „баксов“ плюс, а потом тихонько доложу? Она и не заметит».

Кое-как успокоив себя, Сергей заехал на штраф-площадку.

Украсть и подарить

– Надеюсь, ты не забыл, что в среду к нам приедут дети? – мимоходом проговорила Людмила, выходя из кухни и направляясь к себе в комнату.

– Разве я могу забыть о таком дне? – улыбнулся Шилов, натягивая джинсы.

Он был доволен тем, вчера успел забрать машину, заплатив все долги и отблагодарив людей, которые помогли ему в этом. Но особенно Сергей был рад тому, что хватило денег и на подарок Людмиле – ее любимые духи «Мадемуазель Коко».

Не успел он натянуть свитер, как в комнату ворвалась Людмила.

– Зачем ты взял больше, чем было нужно? – голос жены

дрожал от гнева.

Шилов надел-таки свитер и виновато посмотрел на нее.

– Что ты молчишь? – у Людмилы уже дрожал не только голос, но и руки. – Ты понимаешь теперь кто ты?

Шилов вопросительно посмотрел на жену.

– Ты – Вор! – прокричала Людмила на весь дом.

Сергей удивился выражению ее лица. Несмотря на гнев, с каким она выпалила ему обвинение, жена выглядела довольной, словно давно искала подобный повод.

– Так вот что я тебе скажу. Я не желаю тебя видеть на своем дне рождения. Не желаю! А поскольку я не зверь, то просто не появляйся дома до десяти вечера. А весной я уеду. Живи, как хочешь, алкаш.

С этими словами она развернулась и ушла в свою комнату.

Шилов в полной растерянности присел на диван и впился бессмысленным взглядом в окно. Крупные капли осеннего дождя стали барабанить по стеклам.

Услышав, что муж отъехал от дома, Людмила включила компьютер. Сегодня у нее день рождения, и Он не мог не поздравить. Как только она открыла свою страничку на «Одноклассниках», то с улыбкой обнаружила, что так оно и есть.

«Ок»

– Хорошего Веселого Спокойного Дня Рождения,
Мое Сокровище! Бог в помощь в твоих

приготовлениях! Счастье мое! Я у твоих ножек, Родная моя! Целую Всю!

Как только Людмила закончила читать, раздался звонок ее телефона. Улыбнувшись, она нажала клавишу «ответить».

– Я увидел, что ты на сайте, – голос Гаджиа был как-то особенно бархатным. – С Днем Рождения, любимая!

– Спасибо, – глухо ответила Людмила. Спазм сдавил ей горло.

– Что с тобой? – озабоченно спросил Гаджи.

– Ничего, просто ты единственный, кто сегодня пока поздравил.

– А муж?

– Он уже уехал.

– Не поздравив?

– Нет.

– Что-то случилось?

– Так, все в уже привычном формате.

– Он тебя не бил?

– Нет.

– Так что же тогда?

– Просто он украл деньги, – Людмила кашлянула, – ну не украл, а взял и не сказал.

– Вот же...

– Лучше не продолжай.

– Я тебе уже говорил, что смогу приехать в любой момент. Ты только скажи. Мне все равно, что и с кем делать. Я тебя

оттуда вывезу. Поняла?

– Не надо этого.

– Слушай, а может, отдельно наши странички зарегистрируем?

– Зачем?

– Ну, чтобы одноклассники наши не видели нас с тобой.

– Мне прятаться не зачем.

– Ладно, ладно. Это я так. Помни, что я люблю тебя!

– Я знаю это.

– Помни еще и то, что я готов ждать тебя сколько понадобится.

– Гаджи!

– В этой жизни всякое может случиться, так что знай об этом!

– Что может случиться? Я не поняла.

– Подожди-ка, тут второй звонок. Это имам. Я должен ответить. Ладно, об этом потом. Целую твои ножки, любимая! До вечера! Рассказывай мне все!

– Пока...

Звонок оборвался. Людмила с недоумением посмотрела на монитор, на котором еще светилось его сообщение.

Мысли

Шилов сидел в машине на Итальянском бульваре и наблю-

дал за прохожими. Уже стемнело, но время еще было. Мысли в голове путались.

«...Хорошая, какая... Попка «арбузиком», то, что надо. А-а, какого лешего? А вот и еще одна! И чего она на ходу курит? Красивая, а вот сигаретка ей ни к чему. Все равно, глянь какая грудь! Аккуратная...

...Кризис, кризис...

А у этой клипсы-бабочки. Красят ее лицо.... Славная....

Кризис.... Ты уже на фиг никому не нужен. Бабы, они что? Им молодых надоть. Если тебе уже за сорок «с хвостиком», как это звучит от Елены Воробей, то ни одна женщина на тебя и не посмотрит, хоть отпуская бороду, хоть брови брей...

...И-эх, были когда-то и мы рысками.... Смешно до коллик, трогательно до слез... Филимонов в своем репертуаре.... Странная картинка из детства: журнал «Крокодил», за столом сидят два пьяных сивых мерина. Один уже отбросил копыта, у другого папироса в зубах, на столе початая бутылка водки и два стакана и надпись, та самая... «Были когда-то и мы рысками»... Неужели и я теперь похож на эту «славную» парочку?

Да, уж, время летит. Но почему-то кровь никак не успокоится. Бурлит так же, а может даже больше, чем раньше, чем когда... М-мм...

«Пусть голова моя седа, мои года – мое богатство».... Какое к черту богатство? Где оно богатство? В кризисе, что ли? Какой придурок придумал это? Кризис среднего возраста

для мужиков – это тоже самое, что и климакс у баб... Самый настоящий климакс! Посмотришь на такую климаксическую дурочку с вечера – рассмеешься, если она тебе раньше настроение не испортит. А утром глянешь в зеркало в ванной, а там почти тоже самое... Только бриться приходится.

...И-эх, а сколько желаний не реализовано? Сколько? Куча! Подождет ваша куча! Не-а, куча не станет ждать... Она, словно, жухлые осенние листья, слежалась уже, уплотнилась и начинает потихонечку преть изнутри, гнить....

...Не знаю, у кого-то она может и вспыхнуть со временем. А как у меня, что с моей кучей?

...Красивая... Смотри-ка, как ножками перебирает. А как бедрами виляет? Не идет, а пишет...»

Шилов встрепенулся и посмотрел на автомобильные часы. Пора ехать. Он завел двигатель и поехал по направлению к дому. Дорога уже не была загружена. Час пик миновал.

Подъехав к оговоренному женой времени, Сергей, убедившись, что гости и дети уже разъехались, загнал машину в гараж.

Он сильно замерз, и ему хотелось есть. День выдался совсем неудачным, да и состояние отвратительным. Войдя в дом, он заметил, что в комнате жены погашен свет, но экран монитора тускло отсвечивал через дверное стекло.

Включив свет на кухне, Сергей заметил неубранное угощение, аккуратно разложенное по блюдам, но не притронулся к нему.

Вместо этого Шилов запарил пюре быстрого приготовления и, налив чаю, направился в свою комнату.

« – Пожалуй, завтра лучше отдохнуть», – подумал Сергей, укладываясь спать.

Ошибка

Услышав, что Людмила, хлопнув дверью, вышла из дома, Шилов встал и прошел в ванную. Умывшись, он вернулся к себе в комнату и уселся за ноутбук.

– Что за хрень? – ругнулся Сергей.

«Мышь» не работала.

– Чего еще сегодня приключится? – возмутился Шилов.

И тут он подумал, что можно курсор и у жены пока позаимствовать.

Он прошел в ее комнату и обнаружил, что Людмила не выключила компьютер. Сергей подошел к столу и, встав на колени, полез к блоку, чтобы вытащить шнур и отсоединить «мышь». Второй рукой он держался за стол. Поднимаясь с колен, он неловко нажал на клавиатуру и увидел, что на мониторе показалась страничка «Одноклассники». Невольно Шилов присел на стул и уперся взглядом в монитор.

«Ок»

– Чуть позже еще выйду. Сейчас тесто приготовлю. Хочу курзе (ну, это наши пельмени, ты же знаешь!). Выпью за твое здоровье. Пока, Солнце мое, самая-самая

моя Подруга!

– Ну вот, я как наш старый друг барошат Мюнхгаузен, сегодня видом подвига в твою честь избрал тесто, и я его сделал. Как сейчас говорят: я его сделал! А, значит, могу похвастаться. Сам делал, сам и ха-ха ловил, тебя представлял себе за этим занятием только в одном фартуке. Нет, надо остановиться, а то что-то понесло меня.

– просто неприлично даже, но хоть тебе можно сказать об этом.

– беру паузу, этакий тайм-аут, вдруг, ты напишешь. Было бы здорово!! Подружка моя, Солнышко мое, пока, пока...

– Надеюсь, что тебе было вчера вечером также хорошо, как и мне после скайпа!?! Я просто млею!

Шилов продолжал сидеть в оцепенении и смотреть в монитор, а сообщения продолжали поступать.

«Ок»

– Да, еще, Лейлочка, видела бы ты сегодня! Одна дама со двора (помнишь, я тебе ее описывал, а ты сказала, что у вас в Одессе таких тоже много). Так сегодня, в такую пасмурную погоду, она выгуливала собак во дворе, но на себя нацепила все цвета Африки, Америки и т. п. Экзотическая такая мадам получилась.

Весь двор только на нее и глазел. Лейла – это отпад! А одна женщина говорит своей дочери (лет 10—12): Не станешь слушаться, то в ее возрасте (показывает на ту) будешь такая же интересная дура. Все грохнули от смеха. Она видимо была в ужасе, что дочь в таком возрасте не контолируема, а вышло, что вслух сказала то, о чем весь двор перешептывается. Ну, пока, Любимая!

И тут Шилов не выдержал. Он подвинул к себе клавиатуру и написал. Благодаря тому, что страничка был дублирована и на компьютере, и на телефоне, получалось, будто отвечала сама Людмила.

«Ок»

- барошат Мюнхгаузен? Напомни его имя.
- Кого?
- барошата.
- Карл, по-моему...
- точно!
- Ты читаешь? Ты завтра отдыхаешь?

Но тут Людмила включила телефон и зашла на свою страничку. Шилов отстранил от себя клавиатуру и стал наблюдать.

«Ок»

- Да, хочу поехать в центр, пройтись по магазинам.
- У меня есть к тебе просьба.
- Что угодно для тебя, Сокровище мое!

– Прошу тебя только, чтобы Сергей не узнал о том, что я тебе рассказывала о себе. Обещаешь?

– Что ты имеешь в виду? Что у вас было дома? Если так, то ты не беспокойся. Могла бы и не говорить. Ты для меня Все!

– Я о другом.

– О том?

– Да.

– Лейла, я завтра дома, звякни, я перезвоню.

– Хорошо.

– А о «том» я говорить вообще не буду никогда и ни кем. Я тебя люблю, Лейла! Свет очей моих!

Шилов, не выдержав, вновь вмешался, но уже открывая себя?

«Ок»

– Весело вам тут, как я погляжу!

– Лейла, это ты?

– Нет!

Через какое-то мгновение Сергей увидел, что все то, что ему удалось прочесть, исчезло. Недолго думая, он открыл скайп и нашел адрес Гаджиа. Открыв его страничку, Шилов обнаружил и телефон джигита. Он попытался дозвониться, но все три попытки были напрасны, – Гаджи сбрасывал вызов.

Сердце колотилось у Сергея прямо в горле. Его трясло.

Не выключая компьютер, он вышел из комнаты жены. Шиллов нашел свой телефон и уселся на свой диван. Долго смотрел на его темный дисплей, потом набрал СМС на обнаруженный московский номер. После этого Сергей набрал СМС и Людмиле.

Жизнь уместилась в смс

– Дети знают о Сокровище и Москве? Теперь мне все понятно.

Людмила не заставила себя ждать.

СМС

– Мне вообще нечего скрывать! Но понимаешь ли ты что-то? Я сильно сомневаюсь.

– Но ведь скрывала же! И давно! Гадко, очень гадко...

– Если так, то нечего общаться, а гадко я никогда не поступала, во всяком случае, ты пока за меня не краснел! И не о чем тут больше говорить.

– Не пытайся бравировать. Подлость этим не закроешь. Ты храбришься, а вот твой «мальчик» – трус! То, что удалили сообщения, тому прямое подтверждение. Я нашел его номер телефона в Москве и отправил смс-ку. Хорошую такую. Потому лишь, что на мой звонок по скайпу он не ответил, а сбрасывал трижды.

– Не пиши мне больше, а себя спроси – почему все так?

– Ты все время провоцировала скандалы, чтобы оправдать свои действия. Долгие ваши разговоры в скайпе наводят на очень неприятные мысли. Может ты перед ним еще и...

Вот теперь и не пиши больше!

Злости нет, обида останется навсегда. Я прощаю тебе даже то, что ты нарушила Клятву, данную в Церкви. Дети останутся со мной в Одессе. Я вытяну.

– Какой добрый. Зачем тебе такая обуза? Я сама как-нибудь с ними разберусь! А прощать меня не за что. И ты не Всевышний! Когда надо будет, сама попрошу... .. И оставь мое личное пространство!

И последнее: в отличие от некоторых, не роюсь в чужих кошельках!

– В чужих кошельках? Я взял только по необходимости, да и то, в крайнем случае. Ты же раздавала деньги налево и направо, даже не советуясь. Я не спорил. И тут я —Вор? Все не пиши мне больше. Я все сказал.

Шилов отбросил телефон на диван, его трясло в жутком ознобе.

Да, она говорила как-то, что ей нужно личное простран-

ство. Он вспомнил этот мимолетный разговор, кажется еще в мае.

« – Но ведь я не вмешивался и так, – подумал Сергей. – Лучше бы вмешался, идиот! »

Остановись!

Домой Шилов возвращался уже после десяти вечера. Он заехал в супермаркет и купил себе уже готовый ужин. Ему сейчас никого не хотелось видеть, тем более что-то выяснять и доказывать. Внутри была страшная пустота. Сергей в тайне надеялся, что Людмила после их переписки не приедет ночевать, а останется у кого-нибудь из детей.

Загнав машину в гараж, он постоял во дворе. Листья винограда с тихим постукиванием падали на дорожки. Одинокий фонарь, смутно освещая улицу, покачивался с жалобным скрипом, нагоняя тени на стены дома. Тяжело вздохнув, Шилов все же вошел в дом. Нащупав в темноте выключатель на кухне, он зажег свет. За столом сидела Людмила.

– Садись, нам надо поговорить, – произнесла она, поглаживая рукой столешницу.

– Не о чем, – ответил Сергей, раскладывая пакеты.

– Я ни в чем перед тобой не виновата.

Шилов в полном молчании приготовил себе ужин, уложил все на поднос и, захватив бутылку коньяку, ушел к себе

в комнату.

– Шилов! – Людмила с шумом открыла дверь, – нам надо поговорить! Если сейчас все не выяснить, то это конец! Ты понимаешь?

– Я уже это слышал, – ответил Сергей, сидя к ней спиной и наливая коньяк в рюмку.

Людмила подошла ближе и присела на диван.

– Налей и мне, – тихо попросила она.

– Я есть хочу, – отрезал Сергей, – если ты не выйдешь, то выйду я.

– Шилов!

Сергей вскочил с табуретки и, захватив сигареты, вышел из дома. На крыльце он закурил.

Глубоко затянувшись, он выпустил клуб дыма из легких и почувствовал облегчение. С крыльца его комната хорошо просматривалась через окно.

Людмила сползла с дивана на пол, рядом со столиком, и бездумно смотрела в экран телевизора.

Мысли Шилова окончательно спутались. С одной стороны он не мог простить Людмиле то, что произошло. С другой, у них был долгий и не простой брак, дети.

Сергея злило то, что какой-то чужой человек ворвался в его жизнь и все перемешал до полного хаоса. Злило и то, этот чужак мог обнимать Людмилу – жену, целовать, а может и больше. И почему она позволила себе рассказывать о том, что в их семье было табу, – о ее ошибках, перед тем

как они познакомились? Ведь он, Шилов, ни разу за все это время даже в обиде или ссоре никогда не вспомнил об этом, не упрекнул. А тут, постороннему сразу все выложить!

– Что делать? – произнес вслух Сергей, туша окурок в пепельнице. – Боже, какой я дурак!

Он вернулся в дом, прошел на кухню и взял еще одну рюмку в шкафу.

Людмила, в сладкой истоме, откинула голову на подушку. В комнате воцарилась тишина. Слабый свет уличного фонаря как-то смешно и недосказано освещал только один угол комнаты.

– Боже, какая же я дура! – прошептала Людмила.

Она повернулась к лежащему рядом Сергею и провела ладонью по его лицу.

Шилов взял ее руку и поднес к своим губам.

– Ты улыбаешься? – спросила его Людмила, приподняв голову над подушкой.

– Странно, но точно так же подумал о себе, когда курил на крыльце, – ответил Сергей.

Людмила положила свою голову ему на грудь и обняла рукой.

– Я утром напишу ему, чтобы больше не пытался связываться со мной, – прошептала она.

– Не думаю, что это принесет тот результат, которого ты ждешь.

– Почему? – Людмила подняла голову и посмотрела на Сергея.

– По-моему, он уже совсем не тот человек, которого ты когда-то знала.

– Я хочу просто это прекратить, – ответила Людмила. – Думаю, он меня поймет.

– Сергей, – в телефоне слышно было, что голос жены дрожал, – я ему написала.

– Ну, хорошо, – ответил Шилов, выходя из машины и направляясь к магазину, в котором ему всегда готовили неплохой кофе.

– Но он позвонил! – воскликнула Людмила.

– Я же тебе говорил, что не все будет так, как ты хочешь, – Сергей остановился и достал сигарету.

Он стоял возле огромного старого тополя. Ветер сбивал желто-коричневые, будто обожженные, листья. Они окутывали Шилова, словно пепел пожарища.

– Что он тебе сказал?

– Он упрекал меня в том, что я тебе обо всем рассказала, что я снова бросаю его, как тогда и, что Аллах не простит мне этого.

– Знаешь, Люда, – Сергей глубоко затянулся сигаретой, – тебе надо номер телефона поменять. Я куплю тебе другой,

а этот заберу себе. Хорошо?

– Хорошо, – тихо ответила Людмила, – как скажешь.

Продуманная наглость

Около двух часов следующего дня, Шилов подъехал к своему месту стоянки возле магазина. Несмотря на то, что была уже почти середина ноября, день был очень теплым. Взяв кофе, Сергей вернулся к машине. Усевшись в салон, он достал сигарету и с наслаждением закурил.

На передней панели, прямо перед ним, лежали два телефона: один его, другой с номером Людмилы. Сергей поменял ей накануне вечером.

От мыслей его оторвал звонок. На дисплее высветился московский номер.

– Да, – ответил Шилов.

Звонок оборвался. Улыбнувшись, Сергей положил трубку на панель и, допив кофе, затушил окурочок в стаканчике. Вновь раздался звонок.

– Да, – ответил Шилов.

И снова разговор не состоялся.

Сергей выбрался из машины и выбросил использованный стаканчик в урну. Потянувшись, он снова забрался в салон своей машины.

Телефон с номером жены вновь завибрировал на панели.

– Гаджи, это вы? – напрямую спросил Шилов неизвестно-

го.

– Да. А это Сергей?

– Я прошу вас больше не звонить сюда. Я забрал этот номер у своей жены, так что давайте закончим с этим.

– Но мне очень надо с ней переговорить, – голос Гаджи был нервным.

– Если вы забыли, то я вам напомню еще раз, что Людмила – моя жена, а уж потом ваша одноклассница. Всего доброго! – Шилов отключил связь.

Клиентов не было, так что Сергей решил поиграть в «козынку» на своем телефоне. Прошло больше десяти минут, как одно за другим, в телефоне Людмилы появились сразу три одинаковых сообщения с московского номера.

СМС

– Доброго и спокойного дня тебе, Мое Сокровище!
Душевного покоя тебе, моя Родная! Вечером
в «Одноклассниках». Целую.

Недолго думая, Сергей ответил ему...

СМС

– К чему это? Вы не поняли то, что я сказал?
Этот номер у меня, и ваши «проверки» ни к чему
не приведут.

Буквально через минуту раздался звонок. Это был Гаджи.

– Сергей, вы прислали мне сообщение, – его голос дрожал от злости.

– Разумеется, – спокойно ответил Шилов, – разве вам что-то еще не понятно?

– Мне надо с ней переговорить, – настаивал Гаджи, – вы же интеллигентный человек, должны понимать!

– Что же именно?

– В общем, я был в институте по ее астме, могу помочь. Я избавлю ее от этого за три недели!

– Вы меня улыбнули совсем своими фантазиями, простите, но не было, и нет нужды в этом, – отрезал Шилов, – а то, что вы делаете можно расценивать, как вмешательство в личную жизнь, мягко говоря.

– Чью личную жизнь? – закричал Гаджи, сорвавшись, наконец. – Это ты тогда, как и сейчас, в мою жизнь ворвался!

Связь оборвалась.

Сергей не стал класть телефон на панель, поскольку понимал, что его визави еще раз перезвонит. И точно, зуммер вновь загудел нежной мелодией.

– Сергей, я прошу вас дать мне возможность переговорить с ней, – на этот раз голос Гаджи звучал глухо.

– Я забираю Людмилу с работы в пять часов, так что через двадцать минут и звоните. Я дам вам с ней поговорить.

Гаджи, видимо, не ожидал такого ответа. В трубке была тишина.

– Прощайте, – Шилов прекратил разговор.

– Сергей, мне надо в Ривьеру заехать, – Людмила захлоп-

нула дверцу, усевшись в машину.

– А чего там? – спросил ее Шилов.

– Я хочу бисера и штучек всяких там купить, буду браслеты делать. Хозяйке очень понравилось. Она говорит, что мои изделия можно даже на выставку представить.

– Ну, хорошо, – улыбнулся Шилов, заводя мотор, – едем.

– Тебе никто не звонил? – осторожно спросила Людмила.

– Звонил. Более того, через двадцать минут он еще раз перезвонит. Я обещал, что дам тебе телефон. Ответь и закончи с этим. Хорошо?

– Да.

Звонок раздался, когда они уже подъезжали к Ривьере.

Шилов протянул телефон жене.

– Да, – заметно волнуясь, ответила Людмила.

– Лейла, – голос Гаджи звучал глухо, но его можно было разобрать.

На жест Людмилы, Сергей намеренно отказался от включения громкой связи.

– Гаджи, я прошу тебя больше не звонить мне и не писать. Нет, не надо мне помогать. Мы до сих пор справлялись сами... Нет и нет! Пожалуйста, не звони мне больше.... Я никого не бросала, пойми ты, наконец! Все, прощай!

Людмила отстранила от себя телефон, но Гаджи продолжал говорить.

– Нет, не надо меня ждать. Я никогда больше не смогу

жить по тем законам. И, потом, твое странное поведение меня просто пугает.... Что может случиться? Нет, все прощай!

– Что может случиться? – спросил Шилов.

– Псих какой-то, – видно было, что разговор с Гаджиом заставил Людмилу нервничать. – Он сказал, что будет все равно меня ждать, ведь в этой жизни может случиться всякое. Это что же, – Людмила посмотрела на Сергея, – это он твоей смерти дожидаться станет?

– Ты же сама говорила, что знаешь этого человека, – напомнил ей Шилов.

– Я сильно ошиблась, – Людмила посмотрела на телефон, – прости меня.

– Ладно, – усмехнулся Сергей, глуша мотор, – приехали. Идем?

– Пошли, – вздохнула Людмила. – Шилов!

– Что? – удивился Сергей ее тону.

– Шилов, больше мне не надо личного пространства. Я этого больше не хочу. Понял?

Сидя на скамеечке в торговом центре перед бутиком, в котором Людмила отбирала бисер, Сергей крутил в руках телефон. Посетители сновали мимо него. Слышимые обрывки фраз говорили о том, каждый из них занят своими проблемами, которые они сами же себе и создавали. Шилов пощупал карман своей куртки. Флакон ее любимых духов ждал своего часа.

Сергей сидел и улыбался, наблюдая за женой.

Короткий зуммер телефона подсказал ему, что в телефоне есть сообщение.

– Не уgomонится никак, – произнес Шилов, открывая почту. – Что ты на этот раз задумал?

Сообщение действительно было от Гаджи, но адресовано оно было уже Шилову.

СМС

– Сергей! Как развивались события на самом деле, спроси у Лейлы! И кто начал с чувств и, главное, что надо было рассказать и о чем, чтобы меня всколыхнуть? Ты, вряд ли, представишь! ДЫМА без ОГНЯ не бывает! Я – не ОГОНЬ! Я на эту тему не собеседник. А в такой ситуации любой мужик поддержку даст, тем более я, учитывая молодые годы. Переписке конец. Баста!

– Да, – произнес Сергей, стирая сообщение, – значит, ты вот такой джигит? Хочешь, чтобы и ни тебе, и ни мне, а сам, типа на подхвате.... Похоже, что этим дело не кончится.... Что-то здесь все-таки не так. А о личном пространстве действительно придется забыть.

Из сообщений по радио....

«... В Москве арестована группа, состоящая из трех мужчин и одной женщины. Это жители Северного Кавказа. Они подозреваются в подготовке террористических актов в столице России.

По предварительной версии следствия участники группы активно вербовали шахидок из бывших союзных республик для проведения взрывов в метро... Для этого они использовали социальные сети...»

«... Нападение в Париже. Новый вид терроризма. Масштаб произошедших почти одновременно взрывов и стрельбы по мирным людям в Париже вверг Францию в состояние шока. Нынешние нападения, в результате которых погибли 129 человек, стали крупнейшими в Европе после взрывов в Мадриде 2004 года. Вновь возникают вопросы о способности западных спецслужб предотвращать подобные массовые убийства...»

Глава вторая

...яблоко, упавшее с ветки уже нельзя вернуть назад, хоть бы сам Ньютон подпрыгнул...

Дежавю или женская точка зрения

– Да что же это такое!? – воскликнула в сердцах Людмила, щелкая нервно «мышью».

О таких женщинах, как Шилова, с завистью говорят, что с возрастом они только хорошеют.

Хлопнув своей маленькой ладонью по столу, Людмила с досадой подумала, что без мужа не справится, – сайт «Одноклассники» все время запрашивал пароль, но как только получал, то утверждал, что он не верен.

Шилова не хотела звать супруга, поскольку была очень зла на него. За что конкретно она, вряд ли уже смогла бы вспомнить. Это произошло так давно, а каждый следующий день приносил новые претензии, новые причины для ссор, которые наслаивались и разлагали, словно гниющая листовенная куча, то, что когда-то так дорого было им обоим.

– Сергей, – Людмила все же решила позвать мужа, – иди сюда!

Через минуту дверь в ее комнату открылась, и вошел муж.

– Сергей! – она даже не повернулась к нему лицом. – У меня что-то страничка на «Одноклассниках» не открывается.

– Но я не смогу тебе помочь, – проговорил Шилов. – Придут сыновья, они исправят.

Людмила предполагала, что услышит именно такой ответ.

« – Не хочет тратить на меня свое „драгоценное“ время! – раздраженно подумала она. – Только о машине, да о пиве думает».

– Я так и знала, – произнесла Людмила вслух, – валишь все на детей, сам ничего не можешь сделать.

Вдруг в комнате мужа раздался звонок телефона, и Сергей, ничего не объясняя, ушел.

« – Клиенты ему дороже меня, – со злостью подумала Людмила. – Ну и вали к черту!»

Она услышала, как муж, хлопнув дверью, вышел из дома.

Как только Сергей уехал, Людмила прошла на кухню и приготовила себе чай с лимоном. Выйдя с чашкой во двор, она устроилась на маленький стул. Долгий майский вечер обещал быть теплым. В голову стали пробираться воспоминания.

Последний разговор с Эльдаром – одноклассником не выходил из памяти. Он как-то мягко намекнул, что ее разыскивает Гаджи.

Гаджи... Она не знала, как к нему теперь относится, любит еще его или это просто воспоминания о милой юности. Но мысли о нем уже заняли прочное место в ее голове. Люд-

мила хотела было расспросить Эльдара подробнее, но сайт завис.

Ждать, ненавидеть и при этом любить?

– Ладно, мы пришли, отдай портфель. Ну же, Гаджи!

– Лейла, – тихо произнес парень.

– Неужели ты это сказал? – рассмеялась девушка. – Говори!

– Да, ладно, – смутился юноша.

– Ну же, Гаджи! – Лейла перестала улыбаться. – Через две недели у нас выпускной, а за эти два года я только два раза слышала, чтобы ты меня по имени назвал. Неужели тебе действительно ничего на ум не приходит, когда мы вместе? – она как-то грустно посмотрела на одноклассника.

Вдруг высокая калитка в воротах дома Лейлы приоткрылась, и из-за нее показалась мать девушки.

– Ты уже пришла? – спросила она дочь. – Здравствуй, Гаджи! Спасибо, что проводил ее.

– Лейла, – мать вышла на тротуар, – я обед приготовила, спешу на работу. Через полчаса приедет отец, накроешь ему на стол. Поняла?

– Да, мама, – ответила Лейла.

– Ну, все, до свидания! – мать поспешила на работу.

– Что ж, я пошла, – произнесла Лейла, забирая из рук Гаджи свой портфель. – Пока!

Девушка юркнула в открытую калитку под грустное молчание парня.

– Чью фамилию будете носить после бракосочетания? – спросила миловидная пожилая женщина.

– Мужа, конечно, – ответила Лейла и посмотрела на Сергея. – А скажите! – она спохватилась и даже приподнялась на стуле, словно птичка на ветке. – Имя я смогу сменить?

– Имя? – дама удивленно посмотрела на девушку. – Можете, конечно, хотя это все же лучше делать при замене паспорта.

Работница ЗАГСа вопросительно посмотрела на жениха. Сергей только улыбнулся, словно оправдываясь.

– Она так хочет.

– Что ж, всего доброго! – улыбнулась дама. – До встречи через месяц, на бракосочетании.

Молодые люди встали и вышли из душного кабинета на улицу.

– Ты действительно этого хочешь? – спросил Сергей.

– Да, – ответила Лейла. – Хочу, чтобы между нами не стояло мое прошлое никогда.

– Не слишком ли ты много уделяешь внимания своему прошлому? – спросил ее Сергей.

– Ты забываешь о том, по каким законам воспитывалась я, а по каким ты. – Лейла внимательно посмотрела на него.

– Но ведь здесь, со мной, тебе незачем об этом больше

думать.

– Ты понимаешь, – Лейла опустила взгляд, словно пыталась спрятать что-то, – что может не быть детей из-за этого прошлого.

– Поживем-увидим, – тихо ответил Сергей.

Лейла подняла глаза и посмотрела вверх, на зеленые кроны деревьев.

– Людмила ведь тоже хорошее имя. Правда?

– Правда, – ответил Сергей. – Пойдем в парке погуляем.

– Пошли.

Искра все же проскочила

– Ой, мама, вы только вернулись, как вам уже сообщение. Пойдите-ка....

Невестка подвинула к себе клавиатуру и курсор так быстро, что Людмила не успела что-либо ей ответить.

После ее быстрых маневров на мониторе открылось сообщение: «Привет, родная!»

– Ничего себе, мама, – удивилась Танюха, – а кто такой этот Гаджи?

– Одноклассник, – Людмила сильно смутилась от неожиданности.

– Привет! – Таня щелкнула клавиатурой.

– Ох, – Людмила чуть вскрикнула. – Не надо было это делать!

Никому еще не удалось вернуть даже миг

« – Да поцелует он меня когда-нибудь? » – подумала Лейла и посмотрела на Гаджи.

В этот теплый июньский вечер ей так сильно захотелось романтики. Внизу живота она ощутила, как «запорхали бабочки». Сладкая истома волной поднялась снизу и подкатила к горлу, перехватив дыхание.

– Лейла, я тебя очень люблю, – почти прошептал Гаджи, взяв ее за руку.

– Я тоже тебя люблю, – девушка высвободила свою руку и, обняв его за шею, потянулась к его губам.

Гаджи неловко обнял ее за талию, и они слились в поцелуе.

– Нам надо поговорить, – парень с трудом оторвался от ее сладких губ и посмотрел в глаза.

« – О чем еще говорить? Целуй меня, дурачок! » – подумала Лейла.

– Я ведь завтра уезжаю, – продолжил Гаджи. – Давай приедем.

– Давай! – улыбнулась Лейла.

Они присели на скамейку на аллее, которая огибала школу. Выпускной бал был в самом разгаре. Мальчишки и девчонки то и дело выбегали на большое школьное крыльцо,

чтобы глотнуть свежего воздуха.

– Я завтра уезжаю, – повторил он.

– Поступить? – спросила Лейла. – В Махачкалу?

– Да, в Махачкалу.

– Хорошо.

– Ты знаешь, что нас, меня и трех моих сестер, мать поднимала сама, – продолжил Гаджи.

– Знаю, конечно, – в груди у Лейлы что-то сжалось от нехорошего предчувствия.

– Так вот мать поставила мне условие, – парень сглотнул от волнения.

– Какое? – напряглась сильнее Лейла.

– Жениться я смогу только после того, как окончу третий курс.

« – Мне уже будет двадцать, и я останусь старой девой, ожидая его появления на праздники, – с горечью подумала Лейла. – Даже его мать не захочет взять к себе в дом невесту-переспелку».

– Пообещай мне ждать, – взмолился Гаджи, глядя, как лицо девушки стало землистого оттенка. – Я ведь каждые полгода буду приезжать, не считая праздников.

– Да, – с горечью ответила Лейла, – а праздников у нас и не сосчитать. А пока ты будешь набираться ума, я буду сидеть у окошка и смотреть на улицу.

– Лейла!

– Что Лейла? – девушка вскочила со скамейки. Обида за-

хлестнула ее полностью, растворяя последний налет романтики. – А если бы мой отец был богат, как семейство Гули, ты бы женился сейчас на мне?

– Лейла!

– Ну, что? Думаешь, я не видела, как она смотрит на тебя? Вы просто идеальная пара. Помнишь, как мы ездили всем классом в Махачкалу в театр на автобусе? Ты никогда со мной не садился, да и с тобой никто. А она, как только вошла в автобус, сразу уселась с тобой рядом. Я тогда еще подумала, вот идеальная нацменская парочка.

– Лейла! – Гаджи встал со скамейки и попытался взять ее руку.

– Да, оставь ты, – Лейла не дала ему это сделать. – Мне пора. Отец отпустил меня только до одиннадцати.

– Ты же говорила, что твой старший брат приедет за тобой к двум часам.

– Все, хватит. Нагулялась.

Она резко повернулась, и ее голубое плиссированное платье развернулось колоколом в прощании с юностью.

– Я провожу тебя! – воскликнул Гаджи, направляясь вслед за ней.

Лейла взмахнула в гневе рукой, и, не оборачиваясь, ускорила шаг.

Так, в странной тишине, они дошли до ее дома, – она впереди, он чуть поодаль.

Открыв калитку, девушка вошла во двор.

– Лейла! – крикнул Гаджи.

– Прощай, – девушка с громким стуком захлопнула за собой калитку. – Гуле привет!

К прошлому нельзя поворачиваться лицом

– Солнышко мое... Лейла... – прошептал он в темноте.

Людмила гортанно всхлипнула и... проснулась.

В комнате еще было темно.

– Что это было? – прошептала Людмила в темноту, ощущая холодную постель. – Разве может быть такое во сне? Мы же с тобой никогда...

Мысль о человеке, что всколыхнул прошлое, вернула ее к реальности. Ночь...

« – Ах, если бы ты тогда поступил правильно, просто взял бы меня, как Женщину, все бы сейчас было по-другому», – подумала Людмила, наклонившись с дивана, в темноте нащупывая брошенный на пол халат.

Она встала и, накинув его на плечи, подошла к столу. Присев на стул, Людмила включила компьютер. Тихо заурчав, через какое-то мгновение, механизм отозвался мягким зеленым светом на мониторе. Шилова щелкнула курсором и вошла на свою страничку в «Одноклассниках».

Среди «гостей» снова был Гаджи. Он прислал сообщение. Она долго не решалась открыть его, но все же сделала это.

« – Лейлочка! Милая! Моя девочка! Крепко-нежно-ласково обнимаю твои плечики, родная моя! Мое Ребрышко! Как я о тебе мечтаю! Целую твои ноготочки!»

Теплая волна снова прокатилась по всему телу Людмилы. Улыбнувшись, женщина подперла ладонью подбородок и, не отрываясь, уткнулась взглядом в экран, вновь и вновь перечитывая сообщение.

Глухой кашель мужа в ванной вернул ее к реальности. Людмила оторвалась от монитора и посмотрела в окно.

Рассвело.

Решимость

– Ты действительно хочешь об этом рассказать? – спросил ее Сергей.

– Да, – ответила Лейла, хотя в ее голосе не чувствовалось былой уверенности, – ведь через неделю мы станем мужем и женой. Ты должен знать обо мне все.

– Хорошо, – глухо ответил Сергей.

– Сразу после окончания школы, – Лейла глубоко вздохнула, – я пошла работать. Отец был совсем плох, так что надо было помогать матери. Я устроилась в проектную мастерскую махачкалинского филиала. Заместителем начальника был кумык, звали его Рашид: рыжий такой, стремный и наглый. Он был больше похож на бандита, чем на проектного инженера. С первого дня он мне проходу не давал. Я отби-

валась, как могла, но, однажды в марте, начальник решил подвезти меня домой. На улице шел мокрый снег. Мне показалось, что он отвезет меня сам на своей машине, тем более, что знал моего отца, но оказалось, что Рашид вез его после этого проклятого праздника, который называют женским. Он довез начальника домой, а потом сказал, что доставит и меня. Мне при директоре неудобно было отказывать, у нас и не принято перечить. В общем, – Лейла тяжело выдохнула и набрала воздуха вновь, утирая слезу, – он завез меня в темный переулок возле кирпичного завода, что от моего дома всего в четырех кварталах, и... изнасиловал, – девушка закрыла лицо руками.

Ее плечи вздрагивали от молчаливых рыданий.

С минуту Сергей сидел и молчал. Затем он присел рядом на кровать.

Лейла шмыгнула носом и утерла ладонями свои слезы, размазывая тушь по щекам.

– Сказать об этом отцу я не могла, он убил бы этого козла, а мой позор все равно лег бы на всю семью. И я промолчала. Рашид потом шантажировал меня этим, – я уступала, пока не забеременела. Тогда этот ублюдок посоветовал мне сделать аборт. Мне пришлось рассказать обо всем матери. Она все устроила, но сказала, что лучше уехать в Таганрог к тетке, иначе жизни в городе спокойной не ждать. Вот так я здесь и оказалась. А потом, – девушка посмотрела на Сергея, – потом ты.

Лейла улыбнулась.

– Я встретила тебя.

– Я тебя люблю, Лейла, – прошептал Сергей. – Но очень хочу, чтобы эта тема больше никогда не возникала между нами. Слышишь!?! Никогда!

– Обещаю, – прошептала Лейла, прижимаясь головой к его груди.

– Я все сделаю, чтобы ты не пожалела о том, что вышла за меня.

– Спасибо тебе, – Лейла посмотрела на его волевой подбородок.

– Больше тебе нечего сказать? – спросил Сергей.

– Нет, – твердо ответила девушка.

– Хорошо. А насчет того, что у нас не будет детей, – так это мы еще поглядим. – Сергей улыбнулся. – Я самой сильной породы, есть, что предложить Природе.

– Да уж, – улыбнулась Лейла, отстраняясь от него, – хвастунишка.

– Значит, ему ты смогла все рассказать, а мне нет, – голос Гаджи вибрировал, выдавая волнение.

Было далеко за полночь, но Людмила не хотела прекращать разговор. Ей хотелось выговориться.

Сергей давно спал и ничего не слышал, да и подслушивать не было у него в привычке.

– Ах, Гаджи! Оставь это, – почти устало произнесла она. –

Потом родился первенец. Мы часто, каждое лето ездили на Кавказ домой, и не меньше, чем на месяц.

– Боже, да я тебя и с ребенком бы забрал! – воскликнул Гаджи.

– Ты? – горько улыбнулась Людмила. – Ты не захотел меня взять чистой и невинной, а сейчас говоришь, что с ребенком... Сам-то на Гуле женился, не дожидаясь окончания третьего курса. Что богатство победило?

– Все не так! – Гаджи обхватил свою голову руками. – Я женился только после того, как узнал, что ты вышла замуж. Мне мать твоя рассказала.

– Мне она не говорила, что ты приходил, – тихо произнесла Людмила.

– Ну, конечно же я приходил! – воскликнул Гаджи.

– В любом случае, уже ничего не вернуть, – ответила Людмила.

– Я смогу вернуть! Ты только разреши! Прошу тебя.

– Не стоит, Гаджи, – Людмила поджала губы, чтобы они не задрожали.

– Господи, Шилов, – Людмила уже не скрывала своего раздражения, – ведешь себя как алкаш. От тебя каждый вечер пивом несет.

– Не каждый, а только тот, в который у тебя болит, – буркнул Сергей, стараясь не злиться, и следить за общим потоком машин.

– Знаешь что? – Людмила так резко повернулась к мужу, что машину качнуло. – Я вот тебе разрешаю найти ту, у которой голова не болит. Ей Богу, даю слово, что даже ревновать не стану! Найди себе Женщину, и все решим сразу!

– Я не хочу ссориться с тобой, – ответил Шилов, поворачивая к дому. – Перестань.

– Нет, я не перестану, – зло настаивала Людмила. – Ты же видишь, что жрать я тебе не готовлю, рубашки не глажу, белье свое ты стираешь сам. Зачем тебе такая жена? Найди себе лучше, а меня оставь в покое!

– Ты вообще нормальная? – обозлился тихо Шилов. – Что ты несешь?

– Да пошел ты! – Людмила выскочила из машины, благо Сергей уже остановил ее возле гаража.

Не дожидаясь его, она пробежала в дом и громко хлопнула дверь.

Забежав в свою комнату, Людмила, не раздеваясь, упала на диван и, уткнувшись в подушку, зарыдала.

Похоть – не нежность

– А в Москве ты давно? – спросила Людмила, не глядя в камеру компьютера и перебирая бисер на своем столе. Она только вышла из ванны и сидела в накинутом на плечи халатике, прижимая его рукой на груди.

– Уже два года, – ответил Гаджи.

– А Гуля?

– А что Гуля? Гуля дома, дети уже выросли. Я им дал образование. Они уже полностью самостоятельны. Сын и старшая – стоматологи, а младшая на следующий год заканчивает юридический. Ее теперь замуж надо выдать. Старшая уже родила внучку. А с Гулей мы никогда не понимали друг друга.

– И что же ты с ней не общаешься?

– Почему же? Два раза в год она с сыном приезжает ко мне в Москву.

– А помириться не пробовал? Все-таки она мать твоих детей.

– Пробовал, ничего не вышло. Моя любовь к тебе сильнее, Лейла!

– Что? – Людмила посмотрела на монитор.

Гаджи как-то странно замолчал и впился в нее глазами.

– Твой дома? – сдавленным от внутреннего волнения спросил он.

– Нет. А что?

– И долго его не будет?

– Еще четыре дня, ему какой-то депутат большой заказ подогнал по области. К чему этот вопрос?

– Значит, ты дома одна?

– Да.

– Можно я приеду? – тихо спросил Гаджи. Его лицо как-будто сжалось.

– Даже не думай! – вспыхнула Людмила.

– Но ведь ты этого хочешь, – прошептал Гаджи, приближая свое лицо к монитору.

– Не важно, что я хочу, – Людмила отвела взгляд.

– Лейла!

– Не думай об этом!

– Лейла!

– Ну что? – она снова посмотрела в свой монитор.

– Лейла, неужели я никогда не смогу увидеть тебя? – его голос изменил тон до бархатного.

– Видишь же сейчас, – проговорила Людмила, понимая, на что он намекает.

– Я хочу тебя увидеть, мою родную. Хочу целовать тебя: твои глаза, твои губы, грудь, ножки.

– Гаджи! – Людмила почувствовала, как сладко заныло у нее внизу живота от его ласковых слов.

– Лейла, но хотя бы покажи мне себя, чтобы я смог запечатлеть твой прекрасный образ в своей памяти. Сними халатик..., – прошептал Гаджи. – Я хочу целовать тебя даже через монитор.... Любимая!

– Гаджи! – прошептала Людмила, чувствуя, как у нее внизу все становится влажным.

– Родная моя, солнышко мое! Богиня моих мыслей! – голос Гаджи, хоть и был тихим до шепота, но отзывался в ее голове, словно горное эхо.

– Лейла, любимая, молю обнажись! – Гаджи резким дви-

жением сорвал с себя майку, в которой сидел за столом. – Вот, смотри, это я – твой Гаджи!

Густые волосы на его груди, чуть подернутые сединой, едва скрывали шрам на правом плече.

Людмила невольно протянула руку к монитору в попытке погладить его. Халат, наброшенный на плечи, распахнулся, обнажая ее грудь.

– О-о, Лейла! – простонал Гаджи, дотрагиваясь рукой до экрана, словно пытался прикоснуться к Людмиле.

Все когда-нибудь...

– Надеюсь, ты не забыл, что в среду к нам приедут дети? – мимоходом проговорила Людмила, выходя из кухни и направляясь к себе в комнату.

– Разве я могу забыть о таком дне? – улыбнулся Шилов, натягивая джинсы.

– Зачем ты взял больше, чем было нужно? – голос Людмилы дрожал от гнева.

Шилов надел-таки свитер и виновато посмотрел на нее.

– Что ты молчишь? – у Людмилы уже дрожал не только голос, но и руки. – Ты понимаешь теперь кто ты?

Шилов вопросительно посмотрел на жену.

– Ты – Вор! – прокричала Людмила на весь дом. – Так вот что я тебе скажу. Я не желаю тебя видеть на своем дне рождения. Не желаю! А поскольку я не зверь, то просто не по-

являйся дома до десяти вечера. А весной я уеду. Живи, как хочешь, алкаш.

« – Чему он так удивился? » – подумала она, разворачиваясь, чтобы уйти в свою комнату. . . .

Захлопнув за собой дверь, Людмила уселась на диван и впиалась взглядом в окно. С соседской груши с громким стоном падали плоды.

« – Если груша упадет, то ее уже назад не вернуть, – с грустью подумала Людмила. – Любовь не вернешь. А вот груша была. Была ли любовь? »

«Ок»

– Надеюсь, что тебе было вчера вечером также хорошо, как и мне после скайпа! ? Я просто млею!

Шилов, который волею Судьбы оказался возле оставленного включенным компьютером жены, сидел в оцепенении и смотрел в монитор. Сообщения продолжали поступать.

Сергей, наконец, не выдержал. Он подвинул к себе клавиатуру и вклинился в переписку. Благодаря тому, что страничка был дублирована и на компьютере, и на телефоне, получилось, будто отвечала сама Людмила.

«Ок»

– барошат Мюнхгаузен? Напомни его имя.

– Кого?

- барошата.
- Карл, по-моему...
- точно!
- Ты читаешь? Ты завтра отдыхаешь?

Но тут Людмила включила телефон и зашла на свою страничку. Шилов отстранил от себя клавиатуру и стал наблюдать.

«Ок»

- Да, хочу поехать.

«Ок»

- Весело вам тут, как я погляжу!

- Лейла, это ты?

- Нет!

Сердце колотилось у Людмилы прямо в горле. Ее трясло от того, что эти оба могли наговорить друг другу о ней.

Пришло СМС от Сергея.

СМС

- Дети знают о Сокровище и Москве? Теперь мне все понятно.

Людмила решила сразу перейти в наступление и не заставила себя ждать.

СМС

– Мне вообще нечего скрывать! Но понимаешь ли ты что-то? Я сильно сомневаюсь.

– Но ведь скрывала же! И давно! Гадко, очень гадко...

– Если так, то нечего общаться, а гадко я никогда не поступала, во всяком случае, ты пока за меня не краснел! И не о чем тут больше говорить.

– Не пытайся бравировать. Подлость этим не закроешь. Ты храбришься, а вот твой «мальчик» – трус! То, что удалили сообщения, тому прямое подтверждение. Я нашел его номер телефона в Москве и отправил смс-ку. Хорошую такую. Потому лишь, что на мой звонок по скайпу он не ответил, а сбрасывал трижды.

– Не пиши мне больше, а себя спроси – почему все так?

– Ты все время провоцировала скандалы, чтобы оправдать свои действия. Долгие ваши разговоры в скайпе наводят на очень неприятные мысли. Может ты перед ним еще и...

Вот теперь и не пиши больше!

Злости нет, обида останется навсегда. Я прощаю тебе даже то, что ты нарушила Клятву, данную в Церкви. Дети останутся со мной в Одессе. Я вытяну.

– Какой добрый. Зачем тебе такая обуза? Я сама как-нибудь с ними разберусь! А прощать меня не за что. И ты не Всевышний! Когда надо будет, сама попрошу... .. И оставь мое личное пространство!

И последнее: в отличие от некоторых, не роюсь в чужих кошельках!

– В чужих кошельках? Я взял только по необходимости, да и то, в крайнем случае. Ты же раздавала деньги налево и направо, даже не советуясь. Я не спорил. И тут я – Вор? Все не пиши мне больше. Я все сказал.

« – Как же я забыла о венчании? – у Людмилы перехватило дыхание. – Лучше бы вмешался, идиот! »

Она видела, как он стоял во дворе. Листья винограда с тихим постукиванием падали на дорожки. Одинокий фонарь, смутно освещая улицу, покачивался с жалобным скрипом, нагоняя тени на стены дома. Тяжело вздохнув, Шилов все же вошел в дом. Нашупав в темноте выключатель на кухне, он зажег свет. Людмила ждала его за столом.

– Садись, нам надо поговорить, – произнесла она, поглаживая рукой столешницу.

– Не о чем, – ответил Сергей, раскладывая пакеты.

– Я ни в чем перед тобой не виновата.

Шилов в полном молчании приготовил себе ужин, уло-

жил все на поднос и, захватив бутылку коньяку, ушел к себе в комнату.

– Шилов! – Людмила с шумом открыла дверь, – нам надо поговорить! Если сейчас все не выяснить, то это конец! Ты понимаешь?

– Я уже это слышал, – ответил Сергей, сидя к ней спиной и наливая коньяк в рюмку.

Людмила подошла ближе и присела на диван.

– Налей и мне, – тихо попросила она.

– Я есть хочу, – отрезал Сергей, – если ты не выйдешь, то выйду я.

– Шилов!

Сергей вскочил с табуретки и, захватив сигареты, вышел из дома.

Он вернулся в дом, прошел на кухню и взял еще одну рюмку в шкафу.

Людмила, в сладкой истоме, откинула голову на подушку. В комнате воцарилась тишина. Слабый свет уличного фонаря как-то смешно и недосказано освещал только один угол комнаты.

– Боже, какая же я дура! – прошептала Людмила.

Она повернулась к лежащему рядом Сергею и провела ладонью по его лицу.

Шилов взял ее руку и поднес к своим губам.

– Ты улыбаешься? – спросила его Людмила, приподняв голову над подушкой.

– Странно, но точно так же подумал о себе, когда курил на крыльце, – ответил Сергей.

Людмила положила свою голову ему на грудь и обняла рукой.

– Я утром напишу ему, чтобы больше не пытался связываться со мной, – прошептала она.

– Не думаю, что это не даст тот результат, которого ты ждешь.

– Почему? – Людмила подняла голову и посмотрела на Сергея. – Я хочу просто это прекратить, – ответила Людмила. – Думаю, он меня поймет.

– Сергей, – в телефоне слышно было, что голос жены дрожал, – я ему написала.

– Ну, хорошо, – ответил Шилов, выходя из машины и направляясь к магазину, в котором ему всегда готовили неплохой кофе.

– Но он позвонил! – воскликнула Людмила.

– Я же тебе говорил, что не все будет так, как ты хочешь, – Сергей остановился и достал сигарету.

Он стоял возле огромного старого тополя. Ветер сбивал желто-коричневые, будто обожженные, листья. Они окутывали Шилова, словно пепел пожарища.

– Что он тебе сказал?

– Он упрекал меня в том, что я тебе обо всем рассказала, что я снова бросаю его, как тогда и, что Аллах не простит мне этого.

– Знаешь, Люда, – Сергей глубоко затянулся сигаретой, – тебе надо номер телефона поменять. Я куплю тебе другой, а этот заберу себе. Хорошо?

– Хорошо, – тихо ответила Людмила, – как скажешь.

Клиентов не было, так что Сергей решил поиграть в «козынку» на своем телефоне. Прошло больше десяти минут, как одно за другим, в телефоне Людмилы появились сразу три одинаковых сообщения с московского номера.

СМС

– Доброго и спокойного дня тебе, Мое Сокровище!
Душевного покоя тебе, моя Родная! Вечером
в «Одноклассниках». Целую.

Недолго думая, Сергей ответил ему...

СМС

– К чему это? Вы не поняли то, что я сказал?
Этот номер у меня, и ваши «проверки» ни к чему
не приведут.

Звонок не заставил себя ждать.

– Сергей, я прошу вас дать мне возможность переговорить с ней, – на этот раз голос Гаджиа звучал глухо.

– Я забираю Людмилу с работы в пять часов, так что через двадцать минут и звоните. Я дам вам с ней поговорить.

Гаджи, видимо, не ожидал такого ответа. В трубке была тишина.

– Прощайте, – Шилов прекратил разговор.

Звонок раздался, когда они уже подъезжали к Ривьере.

Шилов протянул телефон жене.

– Да, – заметно волнуясь, ответила Людмила.

– Лейла, – голос Гаджи звучал хрипло, но его можно было разобрать. – Ты, конечно же, имеешь право на все, в том числе и на то, чтобы знать, зачем и почему....

– Нет, не надо меня ждать. Я никогда больше не смогу жить по тем законам. И, потом, твое странное поведение меня просто пугает.... Что может случиться? Нет, все прощай!

Сидя на скамеечке в торговом центре перед бутиком, в котором Людмила отбирала бисер, Сергей крутил в руках телефон. Посетители сновали мимо него. Слышимые обрывки фраз говорили о том, каждый из них занят своими проблемами, которые они сами же себе и создавали. Шилов пощупал карман своей куртки. Флакон ее любимых духов ждал своего часа.

Сергей сидел и улыбался, наблюдая за женой.

Короткий зуммер телефона подсказал ему, что в телефоне есть сообщение.

– Не уgomонится никак, – произнес Шилов, открывая по-

что. – Что ты на этот раз задумал?

Сообщение действительно было от Гаджи, но адресовано оно было уже Шилову.

СМС

– Сергей! Как развивались события на самом деле, спроси у Лейлы! И кто начал с чувств и, главное, что надо было рассказать и о чем, чтобы меня всколыхнуть? Ты, навряд ли, представишь! ДЫМА без ОГНЯ не бывает! Я – не ОГОНЬ! Я на эту тему не собеседник. А в такой ситуации любой мужик поддержку даст, тем более я, учитывая молодые годы. Переписке конец. Баста!

– Да, – произнес Сергей, стирая сообщение, – значит, ты вот такой джигит? Хочешь, чтобы и ни тебе, и ни мне, а сам, типа на подхвате... Похоже, что этим дело не кончится... Что-то здесь все-таки не так. А о личном пространстве действительно придется забыть.

**С целью, как и с мечтой, расстаться
не просто, особенно если за это платят...**

«Ок»

Гаджи

Ты, конечно же, имеешь право на все, в том числе

и на то, чтобы знать, зачем и почему... и т. д. я написал это ему. Я отвечу на любой твой вопрос без прикрас, без утайки, ни на секунду не задумываясь, не подбирая удобные слова для какой либо обтекаемой позиции и т. д. Но, только в том случае, когда я буду уверен, что разговариваю с тобой и только с тобой. Что рядом с тобой никого нет, а ты говоришь от себя. Только не настраивай себя на разговор, не готовься к нему, я это скажу, там кое-что еще добавлю. Не надо. Будь естественной до конца, пусть это будет действительно честный разговор, откровенный, если можно. Это можно сделать только по телефону или по скайпу. Легче всего по телефону. Если ты мои номера стерла, то я напишу их заново. Можешь не беспокоиться, одолевать тебя звонками я не буду, если у тебя уже новый номе... Вообще, я удивляюсь! Ты меня великодушно прости, **НО ТЫ И В ТУАЛЕТ ХОДИШЬ С СОГЛАСОВАНИЯ?** Лейла **ЭТО НЕ НОРМАЛЬНО! САМОЕ ДОРОГОЕ У ЧЕЛОВЕКА ЭТО ЖИЗНЬ. А ЖИЗНЬ БЕЗ СВОБОДЫ МЫСЛИ И Т. Д. БЕССМЫСЛЕННА – ЭТО РАБСТВО!!! И ЧТОБЫ ТЫ БЫЛА В РАБСТВЕ...????** **ВООБЩЕ НЕ ПОНЯТНО!!!** Ну, ладно. Сообщи, когда сможешь позвонить! С ничуть не изменившимися чувствами к Тебе **АБСОЛЮТНО ИСКРЕННЕ!!!** ...Я У Твоих Ножек Богиня!!!...

Лейла

Ни к чему эти телефонные переговоры! Что пишу

я, даже не сомневайся! Да и спрашивать тебя о том даже и не стоило! Я всё прекрасно поняла. Надо же пожалел! Пожалуй, это самое серьезное для меня оскорбление! Не хочу тебя оскорблять, но ты сделал всё, что мог «хорошего» для меня. Это «просто общение» – просто подлая провокация! Но всё хорошо, что хорошо заканчивается, «подружка»!!! Больше не пиши, баста!

Гаджи

Привет! К написанному выше (твое странное сообщение я удалил) на всякий случай, напишу номера телефонов: +7...323 и +7...59. Я перезвоню, если позвонишь. С самыми добрыми человеческими и человечными пожеланиями к Тебе... Я У Твоих Ножек, Богиня!!!

05:49

P.S. Звонить лучше с нового номера и телефона. Этот может прослушиваться или записываться, да мало ли что еще. Даже если ни у кого не брать простой телефон и новая симка не так накладно, я думаю. Просто я буду, как всегда предельно откровенен в чувствах.

Бога ради, ни каких упреков в твой адрес, или, вообще, из воздуха взятых вещей, и прочее тому подобное. Просто, мне понимается так, что Тебе самой будет так спокойнее. А мне разницы нет. А искренне и обо всем Я с Тобой могу говорить даже при своей жене, если придется, ДАЙ БОГ! У меня ничего

не поменялось по отношению к Тебе, просто ситуация вышла немного из под контроля и ВСЕ!!! Ну. ладно. Хорошего Легкого Дня Тебе, ШАХИНЯ!!!

Лейла

Ты не ответил на мой вопрос!

Гаджи

Ты в корне не права! А кто забавлялся этим общением? К моему глубокому сожалению стало ясно по удивительной случайности, – ты забыла отключить свой телефон и начала разговор с... Да так, что я просто не знал что и думать! Как ты сказала – ты же знаешь он таратора, пошел туда.... Ты что вместе с ним читала и составляла письма, телефонные разговоры?! Вот такого я от тебя не ждал и поэтому меня и занесло не в ту степь. Что верно, то верно! **НО ВСЕ, ЧТО Я ГОВОРИЛ И ПИСАЛ Я ГОВОРИЛ И ПИСАЛ ОТ СВОЕГО СЕРДЦА. ОТ ТОЙ ГЛУБИНЫ ЧУВСТВ, ЧТО ВО МНЕ И ЧТО НИ КОГДА НЕ ОБМЕЛЕЕТ! Я ВСЕГДА ЛЮБИЛ. СЕЙЧАС ЛЮБЛЮ И БУДУ ТЕБЯ ЛЮБИТЬ! Я ВСЕГДА ЖДАЛ. СЕЙЧАС ЖДУ И БУДУ ВСЕГДА ЖДАТЬ ТЕБЯ! ОБЩАТЬСЯ ИЛИ НЕ ОБЩАТЬСЯ ЭТО ТЕБЕ РЕШАТЬ. ПИСАТЬ ИЛИ НЕТ ТОЖЕ! ПРОСТО ХОТЬ СЕЙЧАС ПОСЛЕ СТОЛЬКИХ ЛЕТ ТЫ ЗАДУМАЙСЯ. КАК ТЫ НЕ ПРАВА!**

и ЭТО ВО ВТОРОЙ РАЗ...!!!!...ТЫ ПОКА СВОЮ СТРАНИЧКУ НЕ ЗАКРЫВАЙ. ПОЖАЛУЙСТА.!!!! ДЛЯ МЕНЯ ДОРОЖЕ ТЕБЯ НИКОГО НЕ БЫЛО НЕТ И НЕ БУДЕТ! ...МОЖЕШЬ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ЕЩЕ ПОСМЕЯТЬСЯ НАД ЭТИМ ОТ ДУШИ! ...ДА И НЕ ОДНА!!! Я НЕ ХАМЛЮ И НЕ РУГАЮСЬ Я ПРОСТО В ОТЧАЯНИИ! ТЫ СЛОВНО ЖДАЛА ЧЕГО-НИБУДЬ ЧТОБЫ ВСКИПЕТЬ, А ВСЕГДА ГОВОРИЛА Я НЕ ОБИЖАЮСЬ, А Я ПРОСИЛ ТЕБЯ ПОСТОЯННО НЕ ИСЧЕЗАЙ!!! ТАК КТО КОГО ЕЩЕ ОСКОРБЛЯЕТ?!...ТЕЛЕФОНЫ НАДО ОТКЛЮЧАТЬ В КОНЦЕ РАЗГОВОРА!!!!...НАДО УСПОКОИТЬСЯ, ПРОСТИ ЕСЛИ МОЖЕШЬ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ. ИСКРЕННЕ ПРОШУ ТЕБЯ!!! ПРОСТО БУДЕМ ОБЩАТЬСЯ!!!! НЕ ИСЧЕЗАЙ, ПРОШУ ТЕБЯ!!!!...

Только пришел, приведу себя в порядок!

Да какой там привести себя в порядок!!!! Лейла ты не исчезай!!! Можно же общаться как однокласники! НЕ ИСЧЕЗАЙ, РОДНАЯ!!!

ОТОЙДУ. ПОКУРЮ!!! ТЫ ЗНАЕШЬ. ЧТО ТЫ ДЛЯ МЕНЯ ВСЕ!!!!!! ТЫ ЖЕ ВСЕ ЗНАЕШЬ!!!!!! УМА НЕ ПРИЛОЖУ!!!!

Спокойной ночи. Жизнь Моя!!! Еще раз прошу тебя не исчезай!!! Ты умный человек и разбираешься. где стечение обстоятельств на эмоциональной подоплеке и все такое! Пойду прилягу. что то мотает голову. Я не бью на слабость. и не стремлюсь вызвать чувство жалости. Меня действительно первый раз в жизни мотает голову. не пойму. Спокойной ночи!! Не злись.

прости пожалуйста, Дорогая!!! Я ТЕБЕ ОЧЕНЬ СИЛЬНО ЛЮБЛЮ, Лейла! Спокойной ночи!!!!...

Лейла

Нет!

Гаджи

Сегодня

На нет и суда нет! Страницу я свою не закрываю, доступ к ней есть. Телефоны всегда будут действующими. В любое время можно сконтактировать, чему я буду бесконечно рад. Продолжать в этом духе писать я не буду. Загляни поглубже себе в душу. Твое понятие правды и не правды не выдерживает критики. Но это твое мировоззрение – для тебя оно безукоризненно правильное, о двуличии вспоминать не будем ...да ладно об этом. Ну что ж., пусть даже хоть этим я укрепил твою семью. Дай бог только добра тебе! Переписку покажи, отчитайся как положенно! Ты же только для этого и затеяла эту блиц переписку. Признания с моей стороны, – решительно нет с твоей стороны. Этакий белый воротничок.... Ну, ладно, я не осуждаю. все настолько прозрачно и ясно, что особого ума и не нужно чтобы все понять! (Вот тебе всего лишь один не отключенный звонок..) Бог тебе судья! Бог всем судья!...

ОЧЕНЬ ЖАЛЬ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ОЧЕНЬ

ЖАЛЬ! НО ВСЕ-ТАКИ НЕ ТОРОПИСЬ. ТЫ
В КОРНЕ НЕ ПРАВА! ЕСЛИ ТРЕЗВО
И ЧЕСТНО ПОСМОТРЕТЬ НА ВСЁ НИ
ЧЕГО НЕ ЕСТЕСТВЕННОГО НЕ ПРОИЗОШЛО!
НО ТОЛЬКО, ЕСЛИ ЧЕСТНО И ОБЪЕКТИВНО,
С САМОКРИТИКОЙ И Т. Д. А МОИ ДУШЕВНЫЕ
ИЗЛИВАНИЯ БЫЛИ НАПРАВЛЕННЫ ИСКРЕННЕ.
Я ИХ НЕ СТЕСНЯЮСЬ. МАЛО ТОГО. Я ИМИ
ГОРЖУСЬ!!! ЭТО МОЕ ВНУТРЕННЕЕ БОГАТСТВО,
ХОТЯ ПОЙМЕШЬ ЛИ ЭТО НЕ ЗНАЮ!...Я ВСЕГДА
МЫСЛЕННО С ТОБОЙ. ЛЕЙЛА! БЕРЕГИ СЕБЯ!

08:02

привет! Хотя убей меня, но ПРИВЕТ!

Лейла

Что ты ему рассказал?

Гаджи

Я ничего не рассказывал, ляпнул ту гадость, о чем
себя проклинаяю! Больше ничего.

Удачного дня! От души и честно!

Я побежал, здесь снег, суета началась! ЛЕЙЛА, я
люблю тебя! Он ничего не знает, просто пытается
выведать у тебя. Интриган!

Лейла

Я не знаю, что теперь делать. Получается очень нехорошо по отношению...

...Ты хоть сам понимаешь, что натворил своим сообщением и звонками!!!? Думаю, что он уже не просто догадывается. Что ты ему рассказал о нас? Я должна это знать. Это просто невыносимо!

Глава третья

«... У греха много орудий, а ложь – рукоять, которая подходит к каждому из них....»

Память, ложь и месть

«Ок»

...и потом, этот твой совет с лекарством от астмы! Это же просто вранье! Ты где нашел этот рецепт? Я чуть не умерла. Хорошо, что муж был рядом. Врач сказал, что это какой-то наркотик. Зачем ты мне врал?

– Лейла! Ты что, родная!? Ты говоришь, что я хотел тебя отравить? Никогда!!! Я же тебе говорил, что у меня была астма, но я ее вылечил за три недели. Этот совет мне наш имам дал. Он очень уважаемый человек! Разреши, я тебе позвоню. Я все смогу объяснить. Может ты что-то не так поняла!

– Я не знаю, кому верить. Думаю, что у него это теперь никогда не пройдет. Он все время как-то странно смотрит на меня.

– Лейла, я тебе уже говорил, что всегда приду

на помощь. Ты только позвони! Я все могу сделать.
Люблю тебя! Я у твоих ножек, Богиня!

– Не пиши пока. Мне надо придти в себя.

Стояла страшная жара. Асфальт был разогрет настолько, что, ступая по нему, Гаджи казалось, будто он идет по водному матрасу, наполненному кипятком. В московском воздухе уже ощущался запах горящего торфа.

Наконец показалась мечеть. Ускорив шаг, Гаджи вошел в арку.

« – Святая прохлада, – подумал Гаджи. – Аллах воистину всемогущ! »

Вдохнув прохладного воздуха, он снял обувь и вошел в зал. В этот час молящихся было немного. Увидев охранника, стоявшего у колонны с безучастным видом, Гаджи кивнул ему головой. В ответ, страж отвернулся и скрылся за потайной дверью. Через минуту он вернулся и жестом пригласил Гаджи следовать за ним.

В небольшой светлой комнате с высоким потолком работал кондиционер. В углу, на красивом персидском ковре, перед маленьким столиком сидел имам Хусейн, перебирая четки. Его Гаджи знал хорошо, еще по учебе в институте.

Второй человек, чуть моложе имама, стоял у окна спиной к вошедшему.

– Салам алейкум! – произнес Гаджи, склоняя голову в сторону имама.

– Алейкум асалам! – улыбнулся Хусейн. – Проходи, дорогой! Знакомься, – он жестом указал на человека у окна.

– Уважаемый Али, это тот Гаджи, о котором я вам говорил.

Али, стоявший до сих пор к ним спиной, обернулся.

– Рад знакомству, – он отошел от окна. Приблизившись к Гаджи, он протянул ему руку в знак приветствия. – Прошу вас, – Али указал ему место за столом. – Имам Хусейн много хорошего говорил мне о вас. Мы решили прислушаться к его мнению.

Когда все уселись, имам посмотрел на Гаджи.

– Что ж, сын мой, Судьба повернулась к тебе лицом. Уважаемый Али прибыл в Москву, чтобы лично познакомиться с тобой. О том, что же будет дальше, он сам тебе расскажет. Прошу, – он жестом пригласил гостя к разговору.

– Благодарю, уважаемый Хусейн, – Али посмотрел на Гаджи. – Мы знаем, что по окончании института, вы долгое время работали райисполкоме в Махачкале. Так?

– Да, – подтвердил Гаджи.

– В мечеть вы стали ходить, еще будучи, студентом. Имам знает вас, как примерного мусульманина и семьянина, который руководствуется в своей жизни словом и духом Корана. Вы вернули к вере немало своих сверстников.

– Благодарю, – Гаджи наклонил голову в сторону имама.

– Нам нужен ваш опыт, – Али посмотрел на него и перевел взгляд на Хусейна. – Вы знаете, что борьба, которую начал

наш Пророк, а продолжил, укрепляя нашу веру даже своей смертью, Усама, уже никогда не закончится. Но и наши ряды редеют из-за мерзких происков врагов. Поэтому необходимо вербовать новых сторонников.

– Чем же я смогу помочь?

– Ваша задача искать людей, которые уже сочувствуют нашим идеям и, впоследствии, благодаря определенным усилиям с нашей стороны, смогут стать правоверными мусульманами и, без страха, отдавать свои жизни за веру.

– Правильно ли я понял? – Гаджи посмотрел на имама. – Мы говорим о шахидах?

Али и Хусейн переглянулись.

– Мы говорим о шахидках, – произнес имам.

– Но мне всегда было трудно работать с женщинами, – вздохнул Гаджи.

– Мы ценим вашу откровенность, но готовы вам помочь, – улыбнулся Али. – Вы отправитесь в Пакистан, в специальный центр. Инструкторы, что там работают, научат вас тому, с чем вы, по вашему мнению, пока не справляетесь. Я уверен, что все получится.

Тон, которым это было сказано, говорил Гаджи о том, что об отказе с его стороны уже не может быть и речи.

Проводив его до двери, имам обнял его и, приблизившись своими губами к уху ученика, прошептал:

– Может, благодаря этому подарку Судьбы, ты сможешь найти Лейлу и положить конец своим страданиям.

– Чему ты удивляешься? – спросил имам, отстраняясь и отвечая на немой вопрос Гаджи. – Я помню о твоих душевных муках. А это шанс. Ведь помогать ближнему есть священный долг каждого мусульманина. Это у неверных «человек предполагает, а Бог располагает». У нас же Аллах направляет правоверных по пути, и каждый мусульманин происходящее с ним принимает как должное. Значит, Всевышний выбрал тебя направить и ее, среди прочих других, в число послушных и правоверных жен.

«Ок»

– Милая как ты? Могу ли я тебе позвонить?

– Ты знаешь, что тот мой номер у мужа.

– Разве ты совсем без связи? Ты что? Он тебя в рабыню решил превратить?

– Не говори чепухи!

– Я просто хочу услышать твой голос! Меня убивает мысль о том, что ты как в плену! Лейла, молю тебя, позвони, я тут же перезвоню.

– О чем ты хочешь поговорить? Вроде бы все переговорили....

– Просто вспомнить все еще раз. А помнишь,

как в девятом классе нас стали рассаживать мальчик-девочка? К тебе тогда этого русского Игоря посадили.

– Помню, как ты сцепился с нашим математиком из-за того, что он отказался тебя посадить со мной. А для меня у тебя слов не было. Ты все время молчал. Я тебя, честно говоря, сейчас не узнаю. Такой какой-то разговорчивый....

– Ты помнишь? Я ведь ради тебя был готов на все! Меня даже хотели из школы исключить. Лейла, ты знаешь, что желаю тебе только счастья! Опасайся человека, который рядом с тобой сейчас.

– Почему это? Ты что-то знаешь?

– Я знаю психологию таких людей! Они выдают желаемое за действительное, принося при этом только страдания тем, с кем живут рядом.

– Да ты же его совсем не знаешь. А в институте ты не на психолога учился.

– Психологический я окончил отдельно.... Мне достаточно было услышать его голос, и я все понял.

– Гаджи, прошу тебя! Мы же договаривались не обсуждать его!

– Прости, прости! Я больше не буду! Хорошо, ты не можешь позвонить мне, тогда я тут напишу, покажешь ему это или нет, тебе решать.

Весной я выдаю свою младшую замуж, но свободен уже сейчас. Я не тороплю тебя, но прошу уже подумать о том, что надо устраивать свою жизнь. Умоляю, приезжай ко мне в Москву. Обещаю, что жить будешь как королева, нуждаться ни в чем не будешь, а я все время буду у твоих ног. И от астмы действительно тебя избавлю. Обещаю!

– Ты что с ума сошел? Нам не двадцать лет.... Бросить вот так все!? Ты – ненормальный....

– Да, я от Любви к тебе с ума схожу!!! Столько лет носить ее в себе! Лейла, умоляю, хотя бы подумай об этом! Не бросай меня во второй раз!

Тем более, что мое появление ему только на руку....

– Как это?

– Может он использует это как повод, чтобы развестись с тобой. Ты же сама говорила, что у вас серьезные проблемы в отношениях. Прибавь сюда еще и слезку за тобой, и сама все поймешь.... Целую твои ножки, Богиня!

Гаджи оторвался от монитора и тяжело вздохнул.

– Очень хорошо, – раздался за его спиной голос Али. – Вы

превзошли самого себя. Этот год в Пакистане не прошел для вас даром. Вы ведете себя так, будто все время только этим и занимались. Даже теперь непонятно, почему у вас с ней тогда не сложилось....

– Вы же знаете, что месть должна быть холодной, – Гаджи развернулся к Али лицом, сидя в кресле.

– Верно, – ухмыльнулся его собеседник, – женщина, которая потеряет свое прошлое и не найдет будущего, идеальное орудие для выполнения нашего плана.

– А если добавить в эту психологическую смесь еще немного из достижений современной фармакологии, – зло рассмеялся Гаджи, – то получится просто пластилин, из которого я слеплю все, что только придет на ум.

– Вы превосходите все наши ожидания, – Али как-то изумленно посмотрел на него. – А что ее муж?

– Муж? – вдруг закашлял Гаджи. – Простите, – он достал из кармана носовой платок и вытер губы, – Кх-м, а что ее муж?

– Вы действительно поняли, что он из себя представляет?

– Он – таксист, – усмехнулся Гаджи, – а это означает, что он продажен. С таким нетрудно будет справиться. Судя по его голосу, он психологически не устойчив, плюс, по ее словам, хорошо выпивает.

– А вы думали о том, что она не то, чтобы не захочет, но просто, в силу разных причин, не сможет приехать?

– Ну, вот как раз желание у нее есть, – Гаджи откинулся

в кресле и положил ногу на ногу. В этом я убежден, особенно после свидания по скайпу. Я все записал. Ну, а что касается разных препятствий, то, увидев меня в живую рядом, она не устоит.

– То есть вы не исключаете своей поездки в Одессу?

– Именно, – ответил Гаджи.

– Что ж, – улыбнулся Али, – нам нравится ваша целеустремленность. Раз вы готовы и на такой шаг, то уверен, что все получится. Кстати, – он встал с дивана, – если до этого дойдет, то у нас есть там свои люди. Они вам помогут.

– Благодарю, – ответил Гаджи, вставая.

– Прощайте, – Али протянул ему руку.

– Всего доброго, – Гаджи ответил рукопожатием.

– Да хранит вас Аллах....

Финал тоже с чего-то начинается

« – Вот клуша, – ласково подумал о жене Шилов, сидя в машине возле Привоза, – забыла телефон. А, может, это к лучшему.... Сейчас на рынке столько „щипачей“ развелось....»

Телефон Людмилы лежал на заднем сидении и как-то нерегулярно попискивал.

«... – Разрядился, что ли?» – Шилов протянул руку за аппаратом, чтобы подзарядить его от прикуривателя машины.

Коснувшись рукой экрана, который при этом засветил-

ся, он заметил, что у нее пятнадцать непрочитанных сообщений. Сергей почувствовал, как кровь с шумом приливает к его голове. Посмотрев по сторонам, он заметил, что жена уже идет к машине. Шилов снова положил телефон на заднее сидение.

Сергей так и не смог уснуть. Людмила спала в своей комнате. Шилов встал и тихо, стараясь не разбудить жену, прошел в ванную. Выкурив сигарету, он вернулся к себе и уселся на угол дивана. В окно неярко светил уличный фонарь, раскачиваясь на ветру.

Просидев так около часа, Шилов все-таки решился. Он протянул руку к журнальному столику и взял в руки планшет. Найдя в интернете мобильную версию «одноклассники», он нажал кнопку «установить».

Уже через пять минут Сергей вошел на страничку Людмилы, благо пароль он помнил хорошо.

Из того количества сообщений, которые он не успел прочесть, Шилов увидел только новые два. Остальные были удалены.

«Ок»

01.41

Милая моя! Солнце мое! Не бойся его. Я смогу тебя защитить! Верь мне!

01.45

Спокойной ночи любимая! Я хочу, чтобы ты

приснилась мне! Еще раз! Не бойся его. Я сам никогда не стану зачинщиком, но, если придется, если он пальцем тебя тронет, то сделаю это по законам Гор... Ты меня знаешь.

Мигающий оранжевый огонек выдавал присутствие от правителя.

– Вот козел! – вслух прошипел Сергей. – Что же ты никак не угомонишься?

Немного подумав, Шилов все-таки написал ответ, понимая, что Гаджи сразу же прочтет сообщение.

– Послушай горе-«гоРец», это тебя по твоим же законам нужно забить камнями!

Нажав на кнопку «отправить», Сергей услышал сигнал на телефоне жены. Отложив планшет, он прилег на диван. Сердце гулко колотилось в его груди. Сигналы поступающих сообщений стали звучать чаще. Людмила проснулась.

Шилов услышал, как она встала и подошла к своему столу. Через несколько минут она вошла в его комнату и включила свет.

– Как ты мог? – сердито спросила Людмила.

– А ты? – Сергей приподнялся на диване.

– Зачем ты пишешь ему от моего имени?

– И у меня есть вопросы? – Шилов встал с дивана. – За что? За что ты так со мной поступаешь? Теперь мне понятны твои вздохи без причины, эти песенки «Не Ангелов» на «ютюбе» о разбитом сердце, твое поведение в постели. Ты

что, занимаясь со мной сексом, все это время думала о нем?

– Слушай, Шилов, – разозлилась Людмила, – ты чем лучше? Трахал меня с каким-то остервенением, мол, на тебе, на! Мне просто жаль его, как человека! А ведь тебя только об одном просила – оставаться самим собою.

– Что? – вскричал Сергей. – А меня тебе не жаль? Его как человека жаль? Тогда кто же я, черт возьми? За что, за что?

– Все, – Людмила развернулась, чтобы уйти, – вы мне оба надоели. Не прикасайся больше ко мне, иначе дело плохо кончится.

– По законам гор? Да пошла ты! – Шилов со злостью захлопнул за ней дверь.

Он провел ладонями по лицу, словно стирая увиденный кошмар. Выключив свет, Сергей снова уселся на диван.

Тяжелые мысли никак не выходили из головы, словно Шилов все еще продолжал разговор с женой.

«... Быть самим собою, говоришь? А не то разлюбишь, если я не останусь прежним, сказала ты.

А как это? Как можно оставаться прежним после того, что я увидел и услышал? Ты, похоже, не понимаешь сама, что сделала и продолжаешь делать. Ты не видишь себя со стороны, когда начинаешь говорить об этом человеке. А мне больно смотреть на то, что я вижу. Твое выражение лица не просто меняется, оно ИЗМЕНЯЕТСЯ... А, может, это все намеренно делается?

Ты как-то упрекнула меня в том, что я «все время шпы-

няю тебя» напоминанием о том, что произошло. Но ведь именно ты сама и возвращаешься к этому.

Не так давно, когда мы вместе сидели за ужином, ты снова завела разговор о том, что хочешь позвонить ему и поговорить: мол, он болен психически из-за тебя, мол, натворить бед может несчастный. Ты, с твердой убежденностью в голосе, настаивала на том, что он готов на все, даже ответит на твой звонок, хотя и не будет видеть того, кто звонит. Откуда такая уверенность? Значит, есть то, что ты от меня намеренно скрываешь? Так? Я уж не говорю о том, что меня при этом в твоих мыслях и словах не существовало. Получается, что можно с легкостью перечеркнуть все... в один миг. Так что же происходит на самом деле? Ни на один прямо поставленный вопрос ты так и не ответила мне. Почему? Я уже даже и не настаиваю.

Я не стану тебе ставить какие-либо условия. Вот не стану говорить, что, мол, если позвонишь, то уже и все... Улыбает?

Я даже не стану тебе объяснять, что, то положение, в которое ты меня поставила, позволив этому человеку обсуждать меня с тобой, принимать от него советы (включая и медицинские!), делиться с ним (мне уже не интересно чем), называется положением идиота.

Хочу только заметить, что твое настойчивое желание позвонить ему и поговорить, «опускает» меня даже ниже этого. То есть ты, в его глазах, можешь спокойно плюнуть на меня и делать то, что захочешь. Именно так. Так что твоя фраза

за «будь самим собою», на самом деле, звучит как «оставайся идиотом». А он при этом улыбается и потирает свои потные похотливые ручонки, подпитывая свои интриги все новыми идеями, словно паук. Высший пилотаж для кодированного типа, которого я никогда не знал, но зато он, вдруг, стал желать мне смерти. Что? Откуда я знаю, что он алкоголик? Не знаю, но чувствую это. Может и наркоман, которому удалось соскочить с иглы на водку. Он ведет себя и говорит так, будто в его мозгах кто-то и что-то меняет все время.

Вопрос: ради чего ты это делаешь?»

Голова Сергея налилась какой-то странной тяжестью, и он закрыл глаза....

Шилов сидел в своей машине возле вокзала, смотрел, как на лобовое стекло падали крупные капли холодного осеннего дождя. Вернее была уже зима, просто она как-то сильно подружилась с осенью в этом году, и они никак не хотели расставаться.

Вдруг раздался резкий звонок телефона. Сергей вздрогнул и, не глядя на определитель, произнес:

– Алло!

– 159-й! Это вторая! Вы не слышите, что ли? – голос диспетчера не был грубым. – Вы еще в аэропорту? Возьмите пассажиров на Таирова.

– Спасибо вторая, – грустно ответил Сергей, – беру и подтверждаю.

– Не забудьте выставить время. Счастливого пути!

Ждать пришлось недолго. Минуты через две в запотевшее стекло задней двери кто-то постучал. Шилов по привычке, не выходя из машины, приоткрыл заднюю дверь и увидел двух мужчин.

«... – явно арабы или турки», – подумал Сергей.

– Нам на Таирово, – на ломаном русском языке произнес мужчина с коротко стриженной бородой.

– Присаживайтесь, – предложил Шилов.

Второй пассажир был гораздо крупнее и выше первого.

«Здоровый шкаф, – подумал Сергей, – хотя большой шкаф громче падает».

За всю дорогу путники не проронили ни слова.

– Ну, вот господа, приехали, – сказал Сергей, глуша мотор во дворе многоэтажки на Королева.

– Сколько мы вам должны? – спросил его тот, что был крупнее.

– Семьдесят! – ответил Сергей, поворачиваясь к нему лицом.

Их взгляды встретились. Какой-то неприятный холодок пробежал у Шилова по спине.

«... – странный тип, – подумал Сергей, забирая из рук пассажира деньги, – жуткий какой-то взгляд. Странно, такое впечатление, что я уже его где-то видел...»

– Благодарю вас, – пассажир не отводил свой колючий взгляд от Шилова.

– Всего доброго, – буркнул Сергей, заводя мотор.

– Слушай Резван, – произнес Гаджи, как только машина такси отъехала от подъезда, – надо организовать постоянный поиск этого номера телефона, и добудь мне информацию по этому ай-пи адресу, всю, что сможешь: где находится абонент, ну и прочее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.